

A vibrant fantasy landscape featuring a woman in dark armor and a red cape standing on a path, looking towards a majestic, snow-capped mountain range. The scene is framed by autumn foliage in shades of orange and red. The sky is blue with scattered white clouds and falling leaves. In the upper left, a dark, gothic-style castle with spires is visible on a cliffside. The overall atmosphere is one of adventure and grandeur.

Ариша Волк

Навсегда
там, где
сердце

Ариша Волк

Навсегда там, где сердце

<https://litres.ru/73979821>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о силе духа, верности и выборе, который может изменить не только судьбу одного человека, но и целого мира. О том, как важно помнить, кто ты есть на самом деле, даже когда кажется, что всё потеряно.

Ариша Волк

Навсегда там, где сердце

Пролог

Человек – такое существо, которое может приспособиться к любым условиям, если ему это надо и если от этого зависит его жизнь.

Но обо всем по порядку...

Просыпалась я тяжело... Все тело затекло, как будто я спала в неудобной позе, а голова гудела так, как будто накануне мной была выпита не одна бутылка вина (водку не пью принципиально после одной не очень приятной истории, а теперь похоже брошу пить вообще...). Не ужели мы вчера опять сильно бурно отметили окончание Игрищ... Хотя нет, стоп, какие Игрища, вчера был будний день, я была на работе, а значит пить не могла по определению... Тогда почему так болит голова?.. Я попыталась открыть глаза и осмотреться, но как только я приоткрыла один глаз, то снова поспешила зажмуриться от яркого солнечного света и дикой головной боли. Но буквально через секунду я резко распахнула глаза, невзирая на боль, пляшущие точки и приступ резко подступившей тошноты. «Откуда у меня в комнате солнечный свет?» - пронеслось у меня в голове.

Вот тут, наверное, нужно немного остановиться, пояснить

и познакомиться.

Меня зовут Арина. Для коллег по работе Арина Владимировна, для домашних Ринка, ну а для Игрищ – Нарisha. (Вот такая я «многоликая»).

Думаю стоит не много пояснить при Игрища... Это сборище таких же как и я иди... фанатов фентезийных сказок. Примерно пару раз в месяц (в теплое время года) мы собираемся где-нибудь в лесу, не далеко от города и на пару дней превращаемся из обычных деловых людей во всяких монстров, фей, эльфов, колдунов и ведьм. И по традиции все Игрища у нас заканчиваются грандиозной попойкой.

Вот именно об этом окончании Игрищ я и подумала в первый момент, но тут есть очень большое «НО», в этом случае я бы проснулась дома, в своей комнате с плотно задернутыми шторами «блэкаут». А как вы помните, мне в глаза ударило яркое солнце... Отсюда закономерный вопрос... ГДЕ Я???

Глава 1

Поборов, приступ тошноты и разогнав разноцветные точки перед глазами, я попыталась осмотреться. То, что я увидела - мне не понравилось... совсем... вообще совсем не понравилось... Я лежала на соломе! В большом «загоне»!! С полусотней, может чуть меньше (мне было сложно повернуть голову), каких-то существ!!! Да, да, именно существ, а не просто людей... Вот когда понимаешь, что не стоит так сильно налегать на всякие сказки про эльфов, вампиров и

прочих разных существ. От увиденного меня просто пере-клинило, я практически скатилась в банальную истерику, затормозили процесс новые действующие лица. Два десятка хорошо вооруженных личностей встали по периметру так называемого «загона» и еще человек (а может и не человек) пять вошли внутрь и стали собирать всех в кучу. Одного взгляда на их мечи и доспехи мне хватило, чтобы понять, что это уже не шутки, потому как я прекрасно знала и видела, что используют наши роливики на Игрищах.

Паника с новой силой начала затапливать меня с головой. «Вот ты и допрыгалась, Нар, начиталась, намечталась, наигралась...» - ехидно посмеивался внутренний голос...

Когда перед моим лицом остановились огромные сапоги и грубый мужской голос сказал какую-то тарабарщину, я только подняла взгляд и уставилась в его лицо. Он явно чего-то от меня ждал, только я по-прежнему на него не реагировала. Не дождавшись от меня никакой реакции, меня просто, как котенка, подняли за шкурку, поставили на ноги и отправили толчком в спину к остальной толпе, сгрудившейся около входа. (Вот это силушка – «богатырская» - мелькнуло в моем воспаленном мозгу...)

Нас вывели на небольшую площадку, окруженную с двух сторон каменными стенами размером примерно в два человеческих роста, без намека на окна или двери, с третьей стороны было несколько таких же «загончиков», как из которого нас только что вывели. И только четвертая сторона оста-

валась полностью свободной для прохода, но ее нам перекрыли эти бравые ребята и нам, ничего не оставалось, как остановиться вдоль тех двух стен. Было видно, что эти «молодцы» явно кого-то или чего-то ждут. И в скором времени действительно дождались. С той единственной стороны, где проход был абсолютно свободен, в нашу сторону целеустремленно шел огромных размеров тип в каком-то кожаном плаще. Поравнявшись с охраной (а эти «молодцы» были именно охраной), он им что-то сказал на не понятном мне языке и примерно треть из них быстро исчезла за заборами «загонов» (я по прежнему называла их именно так, так как не могла придумать более подходящего определения). Появились они через несколько минут, неся в руках самые настоящие... КАНДАЛЫ!!! Увидев это зрелище, мне, в очередной раз за столь короткий срок, поплохело, а по спине прокатилась волна слоноподобных мурашек. Дальнейшее действие проходило для меня как во сне. (Честно говоря, я до сих пор не могла поверить, что все это происходит со мной наяву, и только дикая головная боль и предательская слабость в дрожащих ногах, говорили о том, что я не сплю...)

По мало уловимому жесту здоровяка у охраны в руках появились кнуты. Орудовали они им быстро, ловко и четко, разделив всю толпу примерно на три равных части. Я стояла в самом конце импровизированного строя, поэтому меня никто не трогал, только подогнули поближе ко мне человек... точнее существ десять. Чтобы хоть как-то отвлечься, я по-

пыталась угадать, кому не повезло, так же как и мне, «влипнуть» в эту неприятную историю.

Итак, рядом со мной оказались три девушки, одна из которых, в моем представлении, выглядела, как настоящий вампир, бледная, с тонкими чертами лица и длинными темными, я бы даже сказала черными, волосами. (Я бы руку отдала на отсечение, что она вампирка, если бы не одно «но», она стояла под яркими лучами солнца и до сих пор не опала пеплом, скажу больше, она по-моему, не испытывала никакого дискомфорта от светила). Одета она была максимально просто, простая блуза с воротником под горло и длинными рукавами и юбка в пол. Чуть поодаль от нее еще две девушки неуловимо похожих друг на друга. «Сестры» - подумала я. На первый взгляд обычные люди. Одеты примерно так же, как «вамирка», только блузы более плотно облегли их тройные, точеные фигурки и рукава на тричетверти. Все три девушки инстинктивно спрятались за спины парней и стояли опустив глаза в пол.

Обо мне, как о девушке, речи не идет, я со своими коротко стриженными волосами, в светло-голубых джинсах, модных кроссовках и в футболке с надписью: «Весь мир против нас? А НАС - РАТЬ!!!» и принтом этой самой рати. В общем на девушку я не походила. Даже девчонки, искоса бросив на меня взгляды, вздрогнули и попытались отодвинуться от меня по дальше. Про мой прямой, открыто изучающий взгляд вообще молчу, даже парни стоявшие рядом со мной старались

не отсвечивать и не привлекать внимание громилы в кожаном плаще. Только один из них стоял тоже чуть в стороне (насколько это позволяла охрана), с гордо поднятой головой побежденного, но не покоренного воина. По его плавным и даже местами хищным движениям, по его твердому взгляду, я его восприняла как воина, при чем не хилого воина, который возможно мог поспорить с «кожаным» громилой, если бы не охрана. Еще мне показалось, что он похож на зверя по павшего в клетку... По этому, для себя, я обозвала его оборотнем. «Волк» - решила я.

За этими размышлениями я не заметила, как «кожаный» громила разобрался с двумя предыдущими группками и плавно перетек к нам. Как только он остановился напротив нашей группки, все стоявшие рядом со мной существа, как по команде вздрогнули, девчонки сжались еще сильнее, пятеро парней опустили глаза в землю. И только «Волк» не опустил, а в его пылающем взгляде откровенно читалась ненависть. На что «Кожаный» только хмыкнул и повернулся к остальным, тем самым как бы говоря, что с «Волком» поговорит отдельно. И на какой-то момент мне стало его искренне жаль... От этого «Кожаного» исходила такая мощь, что даже я (дитя двадцать первого века) передернула плечами.

- Ссааф! (1) – произнес «Кожаный» тоном, не терпящим возражений.

Я уставилась на него во все глаза (была у меня такая особенность, я предпочитала видеть то, от чего я умру, а не

закрывать глаза и ждать неизбежного). Именно поэтому я смотрела сейчас на «Кожаного», не смея отвести взгляд, по тому как поняла, вот она – моя смерть... Такой и глазом не моргнет, и пришибет одной рукой.

Краем глаза я видела, как все три девушки и пара, самых хилых, на мой взгляд, парней покорно склонили головы и опустили на колени. К ним тут же подошли те охранники, которые уходили за цепями и на шеях и руках склонившихся, с противным металлическим лязгом, защелкнулись кандалы. Я вздрогнула всем телом, когда до меня в полном объеме дошло, что тут происходит и в какую ж...., простите, передрыгу я попала.

- Ссааф, дохас! (2) – рыкнул «Кожаный»

Трое парней вздрогнули и склонили головы еще ниже, но на колени не опустили. Когда к ним подошла охрана, они не сопротивлялись и позволили одеть себе на шею и руки кандалы. Я ожидала снова услышать металлический лязг, но к моему удивлению его не последовало, я пригляделась и поняла, что они отличаются от тех, которые одевали на девчонку. Эти были больше похожи на кожаные ошейники и мягко подсвечивались каким-то красноватым светом. Мне совсем поплохело, ноги тали ватными, рук я вообще уже не чувствовала, язык онемел.

- Дохассиф! (3) – «Кожаный» кивнул в нашу с «Волком» сторону.

После этих слов я увидела, как напрягся «Волк» и как

приготовился к бою, плавно перетекая в боевую стойку. Я поняла, что ко мне не заметно подкрался пушистый северный зверек (если кто не понял его зовут ПЕСЕЦ), но делать было нечего, придется стоять до конца, невзирая на то, что меня практически парализовал страх, но отдаваться на милость «Кожаного» я не хотела, поэтому тоже встала в боевую стойку. (Забыла сказать, я давно и прочно подседа на восточные единоборства и почти всю жизнь провела на матах, имея черный пояс и звание мастера спорта, так что сдаваться без боя я не собиралась).

Когда я встала в стойку рядом с «Волком», у «Кожаного» в глазах, как мне показалось, проскользнуло немое изумление, но только на долю секунды, затем он кивнул головой и с десяток воинов-охранников ринулись на нас. А дальше мне стало не до наблюдений и не до размышлений...

Мы бились с «Волком» спина к спине, но силы были лишком не равными... (Что может сделать один воин и одна девочка против десятка хорошо тренированных солдат? Правильно... Ничего!) Но тем не менее нам удавалось сдерживать натиск, пока к ним на помощь не подоспела подмога, еще человек пять таких же воинов и тогда я поняла, что нам крышка...

Нас с «Волком» изрядно уставших и потрепанных, для начала разделили, его оттеснили от меня примерно шагов на десять, а после этого вынудили нас прижаться спинами к тем самым стенам без окон и дверей. Как только мои лопат-

ки коснулись камней на стене, по мне шархнул электрический разряд, я потерялась буквально на пару секунд, но этого вполне хватило, чтобы пара воинов плотно прижали меня к стене всем телом, руки в мгновение ока были разведены в стороны и тоже прижаты к стене, голову запрокинули назад и уперли затылком все в те же камни. (Хорошо, что еще не приложили о них хорошенько... И на том спасибо.)

Все произошло слишком быстро... Я почувствовала, как мои запястья и шею обвивают металлические пластины, в глаза тут же ударил голубоватый свет и тут же кожу, на местах прикосновения пластин, обожгло огнем. Я не успела даже вскрикнуть, только охнула и боль тут же стала тише, не ушла совсем, а просто из острой стала более тупой и тягучей, но вполне терпимой, если бы не острый запах горелой плоти.

Как только голубые блики погасли, воины тут же от меня отступили, но я все равно не смогла пошевелиться и осталась стоять «приклеенной» к этой проклятой стене. Но хотя бы я могла теперь частично видеть, что происходит рядом. Полноценно «насладиться» зрелищем мне мешала моя неподвижность, но кое-что я видела.

Остальным воинам тоже удалось прижать «Волка», так же как и меня, к стене и я видела, как из стены выросли отростки и обвили его запястья и шею, как только что мои, а потом был опять голубоватый свет и запах горелой плоти, когда отблески пропали на шее и руках «Волка» остались не обычные кандалы (надо полагать я стала носителем точно

таких же украшений»), они были металлическими и на вид и по ощущениям, но представляли собой не цельную конструкцию, а как бы состояли из чешуек, плотно прилегающих друг к другу, но в тоже время были весьма подвижны. «Строгач!» - мелькнуло у меня в голове. (Да, да, самый натуральный строгий ошейник!)

Видно «Волк» сильно насолил воинам, так как, отходя от него, один из них не сдержался и ударил его рукоятью кнута под дых. «Волк» дернулся и обмяк, но упасть ему не дала стена, к которой он был прикован, жадно хватая ртом воздух. А когда не много отдышался, так глянул на не сдержавшегося охранника, что даже у меня прокатились мурашки по спине. Воин замахнулся снова, но в этот момент «Кожный» глянул на воина и рыкнул:

- Аппаф! (4) – и воины сразу отошли от «Волка» больше не тронув его и пальцем.

«Кожный» прошелся по нам с «Волком» оценивающим взглядом, а потом подал какой-то знак воинам, развернулся и ушел.

Когда воины начали расходиться, я увидела еще двух парней прикованных, так же как и мы к стене, все были изрядно избиты, но никто из них не пожелал опустить руки и сдать на «милость» «Кожаного». Я провела по разбитым губам языком и почувствовала во рту солоноватый привкус крови.

Нас так и оставили у стены под палящим солнцем без воды и даже намека на тень.

Охранники появились только вечером, когда небо окрасилось красными лучами заката. К тому времени мы все уже просто висели на этой проклятой стене, не имея сил даже пошевелиться. Когда воины по двое подошли к каждому из нас, я уже просто мечтала, чтобы меня добили, и я не мучилась, медленно умирая от жажды. Но они приложили руки к стене и что-то еле слышно шепнули, моментально «клей», державший нас до сих пор, испарился. Мы рухнули на пыльную землю, я попутно больно приложилась ребрами о валяющийся на земле булыжник, и только «Волк» остался стоять на ногах, но было видно, что ему это дается с большим трудом. С нами не стали церемониться, а просто подхватили под руки, оттащили в сторону и бросили в каменные мешки, где единственным входом и выходом был за решетчатый люк над головой. Вот в этом каменном мешке меня благополучно и накрыла тьма.

Глава 2

В себя я пришла под какой-то шум над головой. Мне было сложно понять, где я нахожусь, что со мной произошло, я понимала только одно, у меня болит ВСЕ!

Тем временем над головой слышалась беготня и раздраженные крики на не понятном мне языке. Как в тумане у меня в голове начали проступать события прошедшего дня. Я открыла глаза и осмотрелась... Так и есть, каменный мешок, над головой ночное небо (значит я провалялась в отключке

не так долго) с не знакомыми и какими-то чужими звездами.

Я продела тыльной стороной ладони по разбитым губам и почувствовала на коже что-то липкое и теплое. «Вот же... Опять кровоточат...» - промелькнуло у меня в голове.

Я осторожно села и прислонилась спиной к прохладной стене, потом прикрыла глаза, стараясь избавиться от пляшущих точек. И в этот самый момент мне на голову, с отчаянным писком, свалилось нечто... похожее на маленького крысеныша, но с большими глазами и кожистыми крыльями на спине. Признаюсь, я до сих пор не понимаю, почему я в тот момент не заорала. Нет, крыс я не боюсь, я вообще, в силу своей профессии, к животным любого вида отношусь спокойно, но в тот момент его появление стало для меня, по истине, крайне неожиданным. Я дрожащей рукой стащила это чудо природы у себя с головы и поднесла зажатого в ладони зверька к лицу, у звереныша из носа тоненькой струйкой шла кровь.

- Бедолага, - прошептала я, - как же тебя угораздило так пострадать, не уж-то под чей-то тяжелый сапог угодил... К сожалению я мало чем могу тебе сейчас помочь...

Я почесала свободной рукой ему между ушей, а потом протянула палец, чтобы вытереть у него с носа капельки крови и в этот самый момент это не хорошее существо тяпнуло меня за палец. Я выругалась на великом и могучем РУССКОМ и инстинктивно сжала пальцы, чуть сильнее, на хрупком тельце, зверек пискнул и обмяк у меня в ладони. А по-

том на кончиках моих пальцев появились золотистые искорки и окружив звереныша, как коконом, быстро в него впитались. Я с испугу выпустила тельце из рук, и оно соскользнуло в солому у моих ног. В этот самый момент наверху кто-то остановился у самого края мешка и между решеток опустил не большой светящийся шарик, он осветил мешок ярче солнечного света, я даже прикрыла глаза рукой. Стоящий наверху воин внимательно осмотрел меня и все пространство каменного мешка, а потом поманил «светлячка» и, не проронив ни слова, ушел.

- Уж не тебя ли, крысеныш, они ищут? – ни к кому не обращаясь, пробормотала я.

На следующее утро «процедура» со стеной повторилась, нас опять в том же составе подвесили на стену и ушли, единственной разницей было то, что когда кто-то из нас терял сознание, его тут же окатывали из ведра водой, но при этом не давали сделать и глотка живительной влаги. К вечеру один из парней попросил о пощаде, то, что произошло дальше заставило меня поклясться, что я так не поступлю, а лучше сдохну тут от обезвоживания... Как не удивительно, но когда нас снова отволокли в наши темницы, я обнаружила там краюху хлеба и кружку свежей родниковой воды. «Значит мы им нужны живыми...» - подумалось мне. Я потянула к себе кружку и с великим наслаждением опустошила сразу половину, потом с жадностью принялась за хлеб (никогда не думала, что это может быть так вкусно). Когда я уже почти рас-

правилась со своим «ужином», на меня из-под соломы уставились два красноватых глаза.

- Надо же, выжил... - пробурчала я, - ну иди, раз живой, я тебя покормлю...

Я протянула кусочек хлеба крысенышу, он осторожно подошел, с опаской взял, сел напротив меня и начал с аппетитом его жевать.

- Странный ты, я думала, ты после вчерашнего не выживешь, а ты вон, я смотрю, и проголодаться успел... - пробормотала я и потянулась, чтобы погладить зверька, но он перестал жевать и очень пристально уставился на меня.

Признаться, я не рискнула во второй раз быть покусанной, поэтому отдернула руку и попыталась устроиться поудобнее, на сколько это было возможно в моем положении. Постепенно меня сморил сон.

Снились мне в эту ночь какие-то странные вещи. Там было то, как крысеныш меня укусил и то, как он ел мой скудный ужин, причем это все сопровождалось странным голосом в голове. «Ты разделила со мной смерть... Ты разделила со мной жизнь... Позволишь ли ты мне остаться?..» Я ненадолго задумалась, а потом решила, что нет ничего страшного в том, что я буду делить «свой» каменный мешок с еще одним постояльцем, ведь я надеялась, что в ближайшие дни что-то прояснится и я покину это «гостеприимное» место.

На утро опять все повторилось, опять стена, опять мы трое к ней прикованы и опять бдительная охрана, не дающая

скатиться в забытие. Каким-то краешком сознания я отметила, что «Волк» выглядит изрядно потрепанным, с потускневшим, мутным взглядом, он практически не реагировал на внешние раздражители. Второй парень выглядел не на много лучше... Свой внешний вид я даже не хотела представлять... По большому счету, мне было все равно... И когда я это осознала мне стало как-то не по себе...

Я слабо помню, как нас снимали со стены, как тащили обратно, помню только то, что я надеялась всем сердцем, что в «камере» меня, будет ждать хотя бы глоточек воды... Ожидания мои, надо сказать оправдались, правда хлеба было меньше чем вчера, но вода была вкуснейшим напитком. Поднеся дрожащими руками кружку ко рту, я взглядом поискала по соломе крысеныша, его сегодня что-то не было видно. Я уже опустилась на солому, когда услышала странный звук, я повернула голову и увидела, как по стене, к люку, карабкается «мой» звереныш, он уже успел добраться до люка, и сейчас висел на нем, зацепившись хвостом, и внимательно меня рассматривал.

- Что, решил сбежать? – прошептала я – Ну и иди, не очень то и хотелось...

Я не стала смотреть на то, как легко и просто крысенышу, в отличие от меня, выбраться наружу, зачем беречь себе душу осознанием своего положения, я и так близка к истерике и к тому чтобы сдаться... Я отвернулась от зверька и опустила голову на руки, тем самым повернулась к нему спи-

ной. Это и было моей ошибкой (по крайней мере я так подумала в тот момент), как только крысеныш увидел мою не защищенную спину, он отпустил решетку люка и камнем упал на меня, я этого конечно не видела, а лишь почувствовала, как мне между лопаток врезается раскаленный камень, как он проникает мне под кожу, а потом проникает и в мышцы... От дикой боли меня выгнуло дугой, я захрипела, не в силах даже закричать, а потом боль ушла так же быстро, как и появилась, я обвела мешок полубезумным взглядом, но так и не нашла источник данной пытки, а потому просто закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя и не заметно задремала.

Ночью мне опять снился странный сон, точнее чей-то голос говорил со мной и говорил он странные вещи. Он говорил зачем горгулу (да-да, кожаный, со слов голоса, принадлежал к расе горгулий, а его плащ ни что иное, как крылья) нужна стена забвения (та милая стенка, на которой я провисела последние три дня), а еще голос просил не забывать кто я и как меня зовут, по тому что как только я это забуду горгули подчинит меня полностью. И голос мне пообещал, что если я не забуду себя, то завтра он мне расскажет, кто он и откуда взялся в моей голове. Согласитесь, достойный стимул, знать кто твоя персональная шиза, главное не забыть кто я... А кстати, кто я?..

После этого мне полночи снились картинки из моего прошлого, где я с семьей, на работе, на Игрищах, в своей квартире... И на последок все тот же голос прошелестел: «Ты,

Нариша, свободный человек, помни об этом и тогда у тебя будет шанс вернуться к той свободе, которую у тебя так жестоко отняли... Помни об этом, Нар, не забывай...» И я вспомнила КТО Я и теперь уже точно не забуду...

Утро началось так же, как и предыдущие два таких же утра. Пришли охранники, выволокли меня на свет божий и снова потащили к стене забвения (теперь то я это знала), там уже были два моих собрата по несчастью, парень даже не пытался уже стоять на ногах, «Волк» еще держался, как мне показалось, из последних сил. Сегодняшнее утро отличалось от предыдущих лишь тем, что примерно часа через два, после того как нас вывели на «прогулку», появился горгул. Охрана тут же материализовалась перед ним и бодро отрапортовала о нашем состоянии. (Я вдруг, неожиданно для себя, осознала, что я их понимаю...). Горгул пристально осмотрел нас всех по очереди. Когда его взгляд остановился на мне, голос в голове посоветовал не поднимать головы и вообще дышать через раз. И вот что странно, у меня, во-первых, жутко зашвербело между лопаток и, во-вторых, я не стала спорить со своей «шизой», а просто осталась полутрупом не подвижно висеть на стене.

«Я не шиза!» - гневно прошуршал голос.

- Сколько они тут? – спросил горгул.

- Четвертый день, Господин.

- Проблемы с ними были?

- Нет, Господин.

- Я вижу даже нелюдь смиренный... - сказал горгуль более пристально рассматривая «Волка»

- Да, Господин.

Горгуль отвернулся от воина и подошел почти в плотную к «Волку».

- Кто ты?

«Волк» чуть приподнял голову и посмотрел на горгуля мутным взглядом.

- Я – раб...

- Как твое имя, раб?

- У меня нет имени...

От услышанного у меня по спине прокатился холодок... Всего за три дня они «сломали» его... Как это возможно, он ведь сильный, более сильный чем я...

«У него два больших недостатка... Первый – он знал куда попал. И второй – у многоликих не может быть Саахана... (5) Но у него есть зверь, он ему поможет...» - снова прошепестел голос в голове – «А ты не вздумай дергаться и показывать свой норов... Только не сейчас... Иначе от забвения тебе даже я не смогу помочь... Ты слышишь меня, Нарыша?»

«Да слышу я, слышу...» - ответила я своей «шизе», продолжая не заметно наблюдать за происходящим.

- Снимите их, - тем временем велел горгуль, - мне нужны дохассиф, а не овощи. Приведите их в порядок и отведите в казармы, пару дней дайте набраться сил, а потом на усиленные тренировки... Арена их ждет... - он ухмыльнулся и

отвернулся от нас.

Шестеро воинов кинулись выполнять приказ, один остался рядом с горгулом.

- Вы всех сааханов выловили? – не глядя на воина спросил горгул.

Мужичек как то сразу сник и втянул голову в плечи.

- Нет, Господин... Одного не нашли... Того, которого лошади топтали... Он скорее всего издох где-нибудь в канаве...

У горгула аж глаза засветились красными огоньками, когда он глянул на воина. А тот даже как-то уменьшился в размере.

- Не гневайтесь, Господин... саахан точно не мог выжить после вашего Брула...

- Десять плетей... - только и бросил горгул, а потом развернулся и пошел прочь.

- Да, Господин... - понеслось ему вслед от поникшего воина.

«Очень интересно, получается...» - заработали шестеренки у меня в мозгу – «У них саахан пропал... а у меня, как я поняла, теперь появился... уж не ты ли это «шиза» моя являешься тем самым сааханом?»

У меня снова засвербело между лопаток.

«Быстро соображаешь...» - откликнулись у меня в голове – «Но об этом чуть позже, когда никого не будет рядом, а то я еще маленький и слабый, могут засечь...»

Глава 3

Нас троих отвели в так называемую баню... Ну что я могу сказать... Наверное только спасибо и на этом... Сами понимаете в каком виде я была после четырех дней пребывания под палящим солнцем, а про удобства вообще не заикаюсь... Так что обнаружив палатке большую бочку наполненную водой, я не задумываясь стянула с себя одежду (оставила только нижнее белье) и полезла в воду... и плевать, что она была настолько холодной, что у меня свело зубы. Когда я стягивала свою любимую футболку (которую теперь придется выбросить) у меня случился приступ щекотки, мне показалось, что чьи-то маленькие лапки побежали по мне со спины, по ребрам и затихли в районе груди, но я стерпела и только стиснула зубы от холода.

Я быстро помылась, вылезла из бочки и обнаружила, что моей одежды нет, а вместо нее были штаны чуть ниже колена и рубашка из грубой серой ткани, а вместо моих любимых кроссовок меня ждали сандалии а-ля «древний Рим», но делать нечего, пришлось облачиться в то, что есть. На удивление водные процедуры мы закончили почти одновременно (я чуть замешкалась с новой обувью), я уже подошла к выходу, когда ко мне в палатку вошел один из охранников, явно намереваясь поторопить меня, но увидев, что я готова просто молча, пропустил вперед и слегка придал ускорения, толкнув рукоятку кнута в спину. Я смолчала, про себя пообещав

ему, что мы еще вернемся к этому «разговору».

После этого нас отвели к длинному столу под навесом, где нас накормили (если конечно это можно было назвать едой), какой-то пресной кашей. Все это время я внимательно наблюдала за своими попутчиками и никак не могла понять, что же с ними стало, с этими сильными и волевыми людьми, я надеялась, что хотя бы «Волк» не сдался, а у стены он ответил горгулю так специально, чтобы тот подумал, что «сло-мал» волю. Но похоже он действительно пал духом и на самом деле смирился со своей участью... Признаться меня это пугало, потому как я прекрасно осознавала, что я гораздо слабее «Волка».

Я быстро съела свою не вкусную еду, так как желудок требовал что-то более существенное, чем хлеб и вода, пусть даже это «существенное» будет совсем не вкусным.

После нашего завтрака или обеда, я так и не определилась, нас отвели в подобие казармы. Длинный деревянный барак с маленькими узкими окнами под потолком и двумя рядами двухъярусных кроватей (надо ли говорить, что разделение на «М» и «Ж» тут не предполагалось... Да и вообще, мне показалось, что появление тут «Ж» в принципе было не возможно... Я получилась исключением...), нас подтолкнули к двум дальним койкам, а потом охранник крикнул кого-то по имени. Из другого конца, на звук, пришел здоровый детина, тоже с кнутом.

- Привет, Гил, что новеньких привел? – пробасил он.

- Здорово, Харм, да, только пару часов назад со стены сняли. Господин сказал, чтобы они отдохнули пару дней, а потом их на тренировку нужно определить... Это дохасифф из последней партии.

«Дохасифф – это смертники... И личная собственность Назура...» - поведал мне голос в голове.

От такой новости я едва не вздрогнула, но все-таки сдержалась и не подала виду, что понимаю их разговор, я продолжала стоять, так же как и «Волк», и второй парень, опустив глаза в пол.

- Что и этот тоже? – кивнул Харм в мою сторону – Мелкий он какой-то...

- Мелкий не мелкий, а троих наших положил... К тому же, с каких это пор ты обсуждаешь приказы Господина?

- Не кипятись, Гил, я не обсуждаю приказы... дохасифф, так дохасифф... Ладно, я разберусь с ними, можешь не сомневаться.

А потом повернулся к нам и рявкнул:

- Так, отребья, быстро расползлись по своим щелям, и чтобы я вас не видел и не слышал до самого вечера!

«Волк» и второй парень заняли одну кровать, мне достался нижний ярус другой. Я расстелила матрац и растянулась на кровати, прикрыв глаза.

«Ну что, поговорим, моя персональная шиза?»

«Я не шиза, я саахан... Хранитель, если переводить на твой язык...»

«Хорошо, хранитель, так хранитель... А имя то у тебя есть?»

«Имя мне должен был дать хозяин, когда первый раз взял в руки... Но ты никак меня не назвала... Поэтому у меня нет имени...»

«Я могу еще это исправить? Или таки и останешься безымянным?»

«Наверное, можешь, я не знаю...»

«Ну, тогда покажись мне, а то я даже не знаю кто ты или что...»

«Ты же меня держала на руках, потом дала мне хлеба, а потом согласилась на завершение обряда...»

После его слов я поняла кто такой этот саахан, это был тот самый крысеныш, который меня укусил за палец. Тем не менее, в процессе его рассуждений, я почувствовала щекотку от лопаток до плеча, а потом по руке до самой кисти. Я подняла руку и посмотрела на тыльную сторону запястья, не много не доходя до «браслета», там красовалась живая татуировка... нет, не странного крыса, как я ожидала, а вполне приличного дракончика, с треугольной головой, кожистыми крыльями и довольно длинным хвостом, который обвился вокруг моей руки.

«А ты изменился...» - я провела пальцем второй руки по голове, а потом и по спине дракоши.

«Я принял ту форму, которая ближе тебе по духу.»

«Пожалуй я назову тебя Оберег, а коротко буду звать

Обер... Ты не против?»

Дракон посмотрел на меня очень внимательно, потом почесал кончиком хвоста себе нос, а потом юркнул под рукав и оттуда снова в область лопаток.

«Мне нравится... И значение этого слова мне тоже нравится... Тут никто и никогда не спрашивает у нас нравится ли нам имя... И вообще, тут нас используют только в качестве оружия и уж никак не охранителя...»

«А тут – это где? И кто вообще такие эти сааханы?»

«Сааханы – это тайное оружие воина. Никто и никогда не говорит, какую форму принял саахан. Как правило, обряд проводят, когда мы еще слепые детеныши, нас никогда не спрашивают, кем мы хотим быть... Если саахан не нашел хозяина до того, как у него откроются глаза, то он вырастает тем кем хочет, но такого почти не бывает... Только Назур использует нас без хозяев... Он выращивает нас, а потом выпускает на арену, к таким как вы - дохасифф... И поверь, мало, кто из вас выходит с арены живым... Саахан может принимать любую форму, какая ему только заблагорассудится, даже форму оружия...»

«Кто такой Назур?»

«Это горгул... Он правитель этих земель.»

«Ах вот оно что... А почему ты не остался у него? И почему, когда появилась возможность сбежать, ты остался со мной?»

«Я не хотел превращаться в монстра. А с тобой остался

по тому что я тебя выбрал... Я наверное единственный са-
сахан, который сам выбрал себе хозяина... Все думают, что
без двуногих мы не сможем провести обряд... А я смог... И
ты меня приняла и разрешила остаться...»

«Тот сон – это был обряд?»

«Это был не сон, а полноценный обряд и то, что ты вос-
приняла его как сон ничего уже не изменит... Ты только не
сердись на меня, Хозяйка. Я хотел, как лучше...»

«Я не сержусь, просто я вообще ничего не понимаю...»

«Ты разделила со мной смерть. Когда я попал под копыта
коня, я думал, что больше не проснусь, но ты исцелила ме-
ня... Прости, что я укусил тебя, но так наша кровь смеша-
лась и я смог выжить и сейчас благодаря этому я могу чув-
ствовать тебя. Потом ты разделила со мной жизнь... Отдала
последний кусок хлеба, не смотря на то, что сама уже два
дня нормально не ела... И я смог помогать тебе беречь си-
лы. А потом ты позволила мне остаться с тобой. И я смог
сберечь твою память у стены забвения. Я благодарен тебе,
Хозяйка, за то, что ты меня приняла и позволила быть с то-
бой всегда...»

«Обер, я еще не знаю, чем для меня это обернется, но я
не против того, что бы ты был рядом... И я думаю, что бла-
годаря тебе мои шансы на понимание ситуации значительно
возросли... Скажи, где мы находимся? Это ведь не Земля?»

«Нет, не Земля, этот мир называется Алдор...»

После этих слов у меня внутри все похолодело, я конеч-

но понимала, что это не мой дом, но после того, как Обер подтвердил мои догадки во мне поселился холодный комок страха.

«Ты боишься, Хозяйка? Но чего?»

«Я боюсь... Я боюсь неизвестности, боюсь того, что тут происходит, боюсь того, что со мной будет, но больше всего я боюсь, что больше никогда не увижу свою семью...»

На какое-то время мы оба замолчали и задумались каждый о своем, но потом мое любопытство все же взяло верх.

«Обер, а все-таки, что тут происходит и что это за место?»

«Мне неприятно это говорить, Хозяйка, но ты – раба, раба Назура. Он тут хозяин, он тут господин и он правитель пустынных земель. Он создал это место для развлечения богатых... Тут каждый, кто может заплатить, получит развлечения по вкусу. Кто-то придаетя плотским утехам, кто-то получает удовольствие от более жестоких игр, а кто-то ходит посмотреть на бои...»

«М-да, ситуация прямо скажем не айс... Ладно, тут я в принципе предполагала, что столь «изысканные» украшения на моих руках и шее появились не случайно, но почему такая разница? Кому-то досталось железо, кому-то кожа, а мне и этим двум «гаврикам» прям таки «царские»... В чем подвох?»

«Тем, кто склонился сразу и добровольно, ничего не грозит, они в полной мере осознают свое положение и не собираются сопротивляться, Назур таких либо продает другим

хозяевам, либо оставляет тут для obsługi. Тем, кто решил- ся показать свой норов, но потом опомнился, Назур угото- вил судьбу воина на арене или наложницы в доме утех, они иногда гибнут, но не часто и только тогда, когда это позво- лит Назур... На них одеты оковы с которыми справятся его люди. А что касается тебя, кота и альвара, то вы смертни- ки, вами будут заниматься элита войска Назура, но не сра- зу, а чуть позже, но при этом контроль над вашими оковами имеет только Назур. И такие как вы гибнут часто... точнее они всегда гибнут, по тому, что постепенно действие стены забвения ослабевает и тогда такие не покорные предпочита- ют смерть, чем вечное рабство... А кот и альвар справятся с действием стены гораздо быстрее, чем простые люди. Тебе помог я.»

«Так зачем же ты тогда со мной остался, если знал, что, я, скорее всего, погибну?»

«Я все равно бы погиб... Конь Назура сильно меня трав- мировал... И если бы не ты, я бы погиб той же ночью... Я это осознаю и я благодарен тебе, Хозяйка...»

«Обер, можно тебя попросить, не называй меня хозяйкой, я не хотела тебя привязывать, я просто согласилась на твою компанию и возможно, если бы ты захотел – дружбу... И до сих пор так и остается, если у тебя есть возможность и если ты захочешь, ты можешь в любой момент уйти, я не хочу, чтобы ты страдал вместе со мной...»

«Это был мой выбор и я теперь никогда от тебя не уйду...»

Но если ты так хочешь, я могу звать тебя просто по имени... Обычно люди и нелюди требуют от нас к себе именно такого обращения...»

«А откуда ты это знаешь? Откуда ты вообще знаешь то, что только что мне рассказал? Ведь как я поняла, ты еще маленький?»

«Да, я еще слишком молод и я буду расти вместе с тобой, а знаю я это все от других сааханов, у нас единая память до тех пор, пока у нас не появится хозяин или пока мы не погибнем. При появлении хозяина мы тоже можем делиться информацией с собратьями, если она не касается наших хозяев.»

«А ты тоже делишься своими знаниями?»

«Теперь уже нет, я отрезал себя от остальных, так как я выбрал себе хозяина и сейчас я должен обеспечить твою безопасность. А если я буду, как раньше, находиться в эфире, то Назур может узнать, что я не погиб и что у его раба появился саахан... Для тебя это будет означать гибель, при чем в ближайшее время, не смотря на ту прибыль, которую ты можешь принести Назуру, он не станет рисковать и не будет ждать, пока я вырасту, по тому что чем старше и сильнее я становлюсь, тем сложнее тебя убить.»

«Еще один вопрос... Ты назвал моих соседей котом и альваром?»

«Да, тот, кого ты называла волком, на самом деле черный кот, у вас их называют пантерами, он перевертыш или многоликий. А альвар... Если я правильно понял твои образы,

то это что-то близкое к эльфам, только я не понял, что это значит...»

«Обалдеть...» - выпала я в «осадок».

«Отдыхай, Хозяйка, скоро за вами придут...» - прошеле-стел у меня в голове на последок голос Обера, а потом я уснула.

Глава 4

«Нари, проснись.» - прошептал Обер где-то на задворках сознания.

И буквально в следующую секунду всех обитателей казармы (а их за время моего сна значительно прибавилось) разбудил протяжный звук рога, после чего все по вскакивали со своих кроватей и выстроились в ряд вдоль центрального прохода и только около нас осталось не много места. Мои «собратья» по несчастью довольно резво по соскакивали со своих мест и встали рядом с остальными, я чуть замешкалась и была не приятно удивлена тем, что мои браслеты и ошейник засветились и не сильно нагрелись.

«Поторопись, Хозяйка, если не выполнишь то, что от тебя требуется, тебя ударит разрядом, а если и это не сработает, оковы начнут сжиматься и будут воздействовать на тебя до тех пор, пока ты не подчинишься» - просветил меня Обер.

«А этот Назур знает толк в подчинении своей воле...» - съехидничал мой внутренний голос.

Я подпрыгнула с кровати и в мгновение ока оказалась ря-

дом с остальными, как раз между котом и альваром. И надо сказать очень во время, как раз в это самое время в проходе появился Харм.

«Хозяйка, опусти глаза, не провоцируй охрану.» - посоветовал Обер.

Я поспешила исполнить его совет и уткнулась взглядом в пол.

- Так, отребья, все кроме новичков после жратвы на полигон. А вы, - он остановился напротив нас, - сегодня еще тут, а с завтрашнего дня вместе со всеми будете брюхом землю пахать. Сегодня можете осмотреться, но так чтобы у меня с вами проблем не было, иначе пожалеете, что не сдохли у стены. Сейчас быстро всем жрать и по местам!

Все собравшиеся молча, развернулись и отправились на выход, так и не подняв глаз от пола. Я тоже пошла на выход, по дороге не заметно осматривая своих соседей. У большинства из них оковы были похожи на кожаные, но, как я уже знала, это только внешне. И только человек пять не считая нас троих могли «похвастаться» чешуйчатыми «украшениями».

Завтрак прошел быстро и в полной тишине, ни намек на попытку заговорить или даже оторвать взгляд от тарелки. В процессе поедания не вкусной каши, я успела заметить, что по лагерю перемещаются несколько десятков вооруженных кнутами и мечами воинов, помимо этого было несколько человек, таких как Харм, вооруженных только кнутом. Когда

я попробовала поднять взгляд, чтобы осмотреться по внимательнее, этот самый кнут щелкнул в опасной близости от моей головы и Храм прикрикну.

- Жрать, я сказал!

Больше испытывать судьбу я не решилась, быстро доедая остатки завтрака.

Снова раздался сигнал рога, и надсмотрщик снова щелкнул кнутом.

- Пошевеливайтесь!

К нему присоединились несколько охранников, основную массу народа охранники повели к воротам, видневшимся в нескольких метрах от «столовой», а нас троих Харм, как опытный пастух, отделил от основной массы и прижав к стене казармы, провел краткий инструктаж.

- Сегодня вы останетесь тут, за пределы территории выходить нельзя, разговаривать между собой нельзя! Советую до времени вечерней жратвы не попадаться мне на глаза! А сейчас быстро в казарму и навести там порядок!

Парни без лишних рассуждений отправились выполнять приказ, мне тоже ничего не оставалось, как последовать за ними. На пороге я остановилась и осмотрела фронт работы... Постели не застелены, полы грязные... Пока я размышляла с чего начать ребята отыскивали ведра и ушли за водой, мне ничего не оставалось, как заняться спальными местами. К моменту возвращения парней я уже справилась с половиной поставленной себе цели, а именно, одна сторона казармы

была приведена в порядок, и там оставалось только помыть полы. Это я предоставила сделать моим спутникам (с детства ненавижу драить полы). Через какое-то время я справилась и с остальной частью кроватей и решив не мешать парням вышла на улицу, чтобы оглядеться. И вот что предстало моему взору...

Казарма занимала большую часть пространства, справа находились «удобства», такие как туалет, а-ля душевые и уже знакомые мне палатки с бочками внутри (в количестве три штуки). Слева была «столовая» и собственно все это было обнесено забором высотой в полтора человеческих роста. Осмотрев «удобства» я решила пройти вдоль забора, но стоило, мне приблизиться к нему на расстояние вытянутой руки, как мои «украшения» ощутимо нагрелись, а из казармы послышалось недовольное ворчание Харма. Я решила не искушать судьбу и благоразумно отошла от забора. Более или менее осмотревшись, я вернулась в казарму, к тому времени ребята уже все закончили и сидели каждый на своей кровати.

«Обер, тебе не кажется, что они какие-то заторможенные?» - спросила я у своей персональной ши... ой, простите, саахана.

«Они не сохранили себя у стены забвения, в отличие от тебя, и сейчас находятся под заклятием. Как долго оно будет на них действовать - я не знаю, но как только оно ослабнет, эти двое начнут искать свою смерть, они не смогут жить так, как им уготовил Назур.»

«А их можно как-то расшевелить и попробовать привлечь на свою сторону? Я не хотела бы закончить свою жизнь в этом гадюшнике.»

«Хозяйка, ты хочешь сбежать?!!»

«Я бы очень этого хотела, но я понимаю, что это не реально, по крайней мере - пока...»

«Пока на тебе и твоих потенциальных союзниках есть оковы, на вас будет воздействовать сила при любом нарушении запрета... Харм сказал, что вам нельзя выходить за пределы отведенной территории и как только ты приблизилась к ограждению – оковы нагрелись, если ты попробуешь заговорить с соседями, они тоже начнут нагреваться, а может и ударят более серьезно...»

«И что, нет возможности обойти этот запрет?»

«Оковы перестают действовать только на арене, это сделано для того, чтобы никто не мог повлиять на исход боя, но как только ты покинешь круг, они снова начнут работать... Расшевелить твоих спутников можно будет тоже только на арене, по крайней мере кота... Как только он обернется – заклятие с него спадет, но тогда есть риск, что он кинется на любого, кто будет в тот момент рядом... Во второй своей ипостаси они могут быть очень вспыльчивыми...»

«Ты хочешь сказать, что он может стать большой неуправляемой черной пантерой, которая может сожрать любого?»

«Именно... Это слишком рискованно, Хозяйка... И как бы это не было для тебя печально, но пока не время для по-

бега...»

«Я понимаю это, Обер... Мне придется еще много понять и обдумать, а пока я постараюсь просто выжить... - я ненадолго задумалась, а потом мне в голову пришла одна мысль, - Обер, но ведь как-то же возможно их снять? хотя бы в теории?»

«Оковы спадут с трупа... Или их может снять Назур... Но ты же понимаешь, что он этого делать не станет...»

«Понимаю...»

Остаток дня я просто провалялась на кровати, общаясь с Обером на тему устройства этого мира. Мне стало понятно, что это не техномир, тут царит средневековье и тут есть магия. А еще я порадовалась, что в свое время, на Игрищах, я научилась «махать» парными мечами типа катана. По словам Обера, это умение мне очень пригодиться, но его придется шлифовать и шлифовать. Помимо этого мне стало известно, что тут, на Алдоре, проживает несколько рас. Основная и самая многочисленная конечно люди, они занимают большую часть суши. Рядом с ними, довольно спокойно, уживаются альвары и многоликие, но только по тому, что живут в заповедных лесах, в которые человеку, без приглашения, входа нет. Еще есть горгульи, на территории которых мы сейчас и находимся. Это не очень многочисленный, но очень жестокий народ. Живут они в пустынях, так как очень не любят воду и по возможности стараются ее избегать. Еще есть островные жители, это вампиры и гарфины (из объяснений

Обера я поняла, что это что-то среднее между орком и гномом... Не можете себе этого представить? Вот и я не смогла... Чаше всего к Назуру попадают люди, островные жители встречаются редко, но все же бывает... А вот альваров и многоликих пока в «коллекции» Назура еще не было. (Как и иномерян, но он пока этого не знает).

Ближе к закату вернулись остальные обитатели казарм и вскоре Харм согнал нас всех на ужин. После чего нам дали примерно полчаса времени на то чтобы привести себя в порядок и объявили отбой.

Следующее утро снова началось с шепота Обера о том, что пора вставать. На этот раз я не стала медлить и поднялась с постели как раз в тот момент, как протрубил рог, поэтому у меня была пара секунд до появления Харма, чего мне как раз хватило, чтобы привести свою кровать в порядок. (Терпеть не могу не заправленные постели...)

Потом было построение, завтрак и нас всех выгнали на полигон... Ну что я могу сказать... Такая полоса препятствий мне не могла присниться даже в страшном сне...

Начиналось все очень безобидно, охранник приставленный следить за нами отправил нас на разминку и пробежку для разогрева, потом были отжимания, приседания и прочие упражнения (спасибо тренеру за то, что гонял меня до десятого пота), которые я выполнила относительно легко. А вот после была полоса препятствий, выжить на которой было не то что не реально, но весьма затруднительно... Стоит

отметить, что она была сделано так, что каждому доставался абсолютно новый ее вариант и не возможно было предугадать, что выпадет следующему бегущему. Когда подошла моя очередь, я мысленно помолилась, составила завещание и чтобы не напороться на ускорение в виде удара кнутом (а такое при малейшем промедлении было весьма вероятно), рванула вперед. Примерно на первой четверти дистанции у меня в голове ожил Обер.

«Нари, виз!» - скомандовал он.

Я не сразу сообразила, что это и увернулась от летящего мне в грудь бревна только чудом, после этого я стала более внимательно относиться к подсказкам Обера и реагировала на его команды незамедлительно, что собственно и мне выйти живой с этой проклятой полосы... Именно живой, а не целой и невредимой... За время прохождения полосы, я стала «счастливой» обладательницей нескольких синяков на ногах и огромной гематомы на ребрах (как они не сломались при таком ударе, для меня осталось тайной, но как дышать я вспомнила не сразу). После полосы нас ждал не большой перерыв, а потом был спарринг, как выразился охранник – «сегодня на кулаках». По какому принципу выбирались противники я не поняла, но мне достался здоровенный детина с «кожаными» кандалами и дикой ненавистью в глазах. Мне пришлось вспоминать все, чему меня учил тренер и даже не много больше, но из этой не равной схватки я выползла живой и с парой смачных синяков на лице, в то время, как мой

противник остался лежать в кругу без сознания. И хочу отметить это не я его, это он сам не удержал равновесие, я только в нужный момент поставила ему подножку... (да, в уличных драках я тоже участвовала...). Как любил говорить мой тренер: «Чем больше масса, тем сильнее грохот...». И сегодня я была с ним согласна.

Окончив поединок, я мельком оглядела толпу, отметила, что кот и альвар тоже справились с поставленной задачей, не так радикально конечно, но тоже уже стояли в стороне, опустив взгляд в пол. У кота была рассечена бровь, кровь с нее заливала ему глаз и капала на землю, но он это будто не замечал. А альвар был помят и потрепан, но на первый взгляд без серьезных травм.

«Обер, почему кот не пытается остановить кровь или хотя бы вытереть ее?»

«Это воздействие заклятия. Он сейчас не воспринимает ничего кроме прямого приказа».

«Печально, будет жаль, если он истечет кровью, по моим ощущениям зацепило его сильно и в идеале ему не помешало бы зашить рану...»

«Этого никто не будет делать... Если не выживет, значит не достаточно сильный, а слабым тут дорога только одна...»

«Я понимаю это, но мне это не нравится...»

От «общения с собой» меня оторвал грубый оклик охранника и болезненный щелчок кнута по спине, который как раз пришелся между лопаток. Обер у меня в голове болезненно

зашипел, а я почувствовала, как по спине покатилося что-то горячее. Я обернулась и глянула на охранника, который явно ждал от меня выполнения какого-то приказа и видя, что я не особо спешу его выполнить снова начал разматывать кнут. Во мне начала поднимать голову ярость, и я была готова уже кинуться на него, когда мои оковы начали нагреваться и в этот самый момент подал голос Обер.

«Хозяйка, тебе нужно встать в строй, не нужно им показывать, что стена забвения на тебя не повлияла...»

Я отвернулась от охранника, все еще пытаюсь унять свой гнев, и отошла к остальным невольникам, чтобы унять жжение браслетов и ошейника.

Сегодня из тридцати пяти человек на своих двоих с полигона вышли лишь двадцать, остальных пострадавших утащили в неизвестном направлении охранники, в казармы они больше не вернулись... К слову, тот здоровяк, который неловко упал, пришел в себя очень вовремя и шатаясь встал в строй, как раз тогда, когда нас собирались выводить с полигона. Я только сейчас заметила, что солнце начало садиться.

Нас, как обычно, накормили и дали немного времени привести себя в порядок. Я зашла в «душ» и сняла рубашку: на ребрах с правой стороны был здоровенный синяк, по мимо этого была разбита губа и неприятно ныло между лопатками.

«Обер, покажись, тебе сильно досталось?»

Мой дракончик нехотя выполз мне на руку и я увидела, что у него слегка рассечено крыло.

«Бедный ты мой, из-за моей невнимательности тебе сегодня досталось...»

Я протянула руку и коснулась раны на его крыле. Как только моя рука соприкоснулась с поврежденным местом, мои пальцы потеплели и окутались золотистыми искорками, как и тогда в яме, после чего Обер довольно заурчал, а на его крыле рана затянулась буквально на глазах не оставив после себя даже шрама. Я растерянно моргнула и решила попробовать этот фокус с синяком на ребрах, пальцы снова не ярко засветились, и по моим ребрам прошла приятная волна тепла, а когда эти ощущения прошли, то и синяк сошел вместе с ними.

«Нари, ты только лицо не трогай, а то слишком многие видели тебя с разбитой губой, это может привлечь лишнее внимание».

Я быстро закончила с водными процедурами и отправилась в казарму спать. Подходя к своей кровати я глянула на кота и убедившись, что кровь у него остановилась, со спокойной совестью легла спать.

Дальнейшие дни потянулись все как под копирку: подъем, еда, полигон, еда, «душ» и отбой.

Примерно на второй неделе я перестала считать дни. Я старалась выполнять все, что от меня требовали и не привлекать к себе внимания. Очень скоро я заметила, что полоса препятствий перестала быть для меня чем-то сложным, я проходила ее на одном дыхании (спасибо Оберу), да и руко-

пашные спарринги не доставляли мне особых проблем (еще раз отдельное спасибо тренеру), постепенно к ним добавились бои с оружием (на мое счастье оружие было тренировочным). Что меня порадовало, так это то, что тут нашлись парные не тяжелые мечи, напоминающие самурайские катаны, но более короткие. Но все же этот вид боя вызвал у меня некоторые затруднения, я с сожалением поняла, что забавы на Игрищах не идут ни в какое сравнение с реальностью на Алдоре. И частенько после таких тренировок я заставляла себя вставать, преодолевая боль, на ноги, помня о том, что тот, кто не встал уже не возвращается. Но как я уже говорила, человек привыкает ко всему... Постепенно я научилась и этому, что-то подсмотрела у других, что-то подсказал Обер.

Не знаю сколько прошло времени, месяц, два, а может и больше, но однажды ночью мои оковы слегка нагрелись и засветились, проснувшись, я обнаружила, что у кота и альвара они тоже тускло мерцают в темноте, а потом нас всех подняли и выстроили в два ряда, как каждое утро, но сегодня по проходу шел не Харм, а сам Назур в сопровождении отряда воинов.

«Обер, что это значит?»

«Тихо, Хозяйка...»

Как только Назур вошел в казарму наши, а так же, оковы еще пятерых невольников засветились ярче. Горгул подал знак воинам, и они без лишних слов выволокли нас на улицу.

- Харм, что скажешь про этих дохассиф? – обратился гор-

гул к нашему «куратору».

- Покорны, Господин, достаточно выносливы, все не плохо владеют оружием... Особенно он... - и Харм кивнул в сторону кота.

- И даже пацан?

Харм глянул в мою сторону.

- Да, Господин...

«Оп-па... Вот это новость... Так он не понял кто я на самом деле... Ну и хорошо...» - промелькнуло у меня в голове.

- Ты их ставил в бои друг против друга?

- Нет, Господин, как Вы и велени я их всех ставил только с гаярами(6)...

- Хорошо, свободен.

Харм поклонился горгулу и вернулся в казарму, а мы так и остались стоять перед пристально рассматривающим нас горгулом. Когда его взгляд остановился на мне, Обер недовольно зашевелился у меня на спине, но потом снова притих, а мне показалось, что он стал занимать гораздо больше места, на моей спине, чем прежде. Сейчас я ощущала его голову у себя на плече, а хвост покоился на моем бедре, в то время как крылья были сложены на животе, как бы обнимая меня со спины. Я слегка вздрогнула, осознав это, но постаралась не выдать себя. Тем временем горгул уже отвернулся и отдал распоряжение старшему в отряде воину относительно нашей дальнейшей судьбы. Из его слов я поняла, что завтра мы выйдем на арену... От этой новости у меня закаменело

все тело и я наверное только сейчас начала понимать, что это неигра и не шутка... Мне стало по настоящему страшно...

Глава 5

По приказу Назура нас всех восьмерых отвели к арене... Ну что я могу про нее сказать... Наш Колизей не идет ни в какое сравнение, ни размерами, ни монументальностью постройки. Нас подвели со стороны, которая прилегала к невольничьим казармам, мы прошли по коридору, а потом нас закрыли в одиночных клетках, размером метра полтора на два и высотой около двух метров. Расстояние между клетками было не больше полуметра. И такая обстановка сильно давила на подсознание.

-Эй. Шаргул, тут тебе новичков на разогрев прислали. Господин сказал подготовить их как следует, сегодня они пойдут первыми и без оружия, четыре на четыре, так что развлекайся, друг. – крикнул куда-то в сторону старший воин.

Тут же с той стороны, куда кричал воин, послышались шаги, и мгновение спустя я увидела не высокого бородатого и коренастого мужичка, с зеленой! кожей, одетого в броню и с секирой на поясе.

«Обер, это что – гном?»

«Нет, Хозяйка, это гарфин(7).»

«Мамочки, какой страшный...»

«Только не вздумай ему об этом сказать, прибьет и глазом не моргнет, его даже не остановит то, что ты принадлежишь

Назуру...»

Я мысленно присвистнула и поспешила опустить глаза, что бы не привлечь лишнего внимания. Гарфин прошелся вдоль клеток и обратился к воину.

- Сделаю в лучшем виде... Сегодня ожидаются большие гости?

- Нет, Господин хочет просто посмотреть на их возможности и возможно сократить поголовье... Ладно, Шаргул, занимайся, а нам пора, скоро смена придет...

- Вы то вечером придете на представление?

- Возможно... Мне интересно глянуть на новеньких, что в них Господин увидел или почувствовал... - он кивнул в нашу с котом и альваром сторону. – Вот этих он четыре дня держал у стены, а на их подготовку дал всего три месяца, в то время, как вот те пятеро уже почти год за дорма жрут...

Шаргул присвистнул и оглядел нас более внимательно, чем раньше.

- Четыре дня... Не многовато?

Воин пожал плечами, молча развернулся и направился к коридору, по которому нас привели, у входа оглянулся и отсалютовал гарфину, тот только хмыкнул и пошел заниматься своими делами.

Я осмотрелась по сторонам. Как я уже сказала, размером выделенные нам «апартаменты» не поражали, из удобств только куча старой прелой соломы в углу. Я не долго думая отошла туда, опустилась на солому, прислонившись к пру-

тъям спиной и положив руки на колени, я прикрыла глаза, и стала наблюдать за остальными своими спутниками. Кот и альвар практически одновременно со мной проделали тоже самое, только по моему они не наблюдали за остальными, а просто решили подремать. Какое-то время последив за ними я решила, что пока нечего опасаться и решила выяснить у Обера кое-какие нюансы...

«Скажи-ка мне, дорогой мой Оберег... - при этих моих «словах» я прям почувствовала, как напрягся саахан – А что твой хвост делает у меня на ноге?»

«Фу-у-ух, Нар, напугала... Я уж думал, что-то серьезное случилось... Мой хвост там просто лежит».

«А голова, я так понимаю, лежит на плече? А крылья на животе?»

«Ну-у-у, да, а что? Что-то не так?»

«То есть ты считаешь это нормально?»

«Ну, да, мне так очень удобно...» - непонимающе ответил Обер и шевельнул этим самым хвостом.

«А тебе не кажется, что ты стал занимать слишком много места?»

«А-а-а... Так ты об этом... - тихо зашелестел смех Обера, - К сожалению, а может быть и к счастью, я расту, Нар! Ты становишься сильнее, а я расту в это время... А ты что, до этого не замечала?»

«Да как-то не до того было... - сконфуженно призналась я. – Ты извини, если обидела, но для меня это стало полной

неожиданностью... И давно ты такой?»

«Уже неделю!» - гордо ответил саахан.

«А еще вырастишь?»

«Ну если только не много, - мысленно улыбнулся Обер, - и при благоприятных условиях. А еще, когда я закончу расти, я начну набирать цвет, впитывая магию стихий... Но это так, что бы для тебя сюрпризом не было...» - закончила это ехидина (нет, все-таки вредно сааханам общаться со мной, они плохому учатся...).

Я попыталась «переварить» информацию и по итогу у меня получилось следующее... Когда-то давно, лет в шестнадцать, я очень хотела себе тату, но мудрая родительница отговорила меня от этого, наглядно показав, как это будет выглядеть годам к пятидесяти, показав на дряблые, обвисшие купола у какого-то алкаша у подъезда. Я тогда очень впечатлилась и отказалась от этой идеи и даже маленькую кошечку на лодыжке решила не заводить... А сейчас у меня огромный живой дракон на всю меня... Я в шоке!

Обер уже в открытую ржал, а не просто тихо хихикал на задворках сознания, но тут появился Шаргул с ведром какого-то пойла и смех Обера оборвался.

«Не вздумай это пить, Нари, - предупредил он меня, потянув носом воздух, - И постарайся, чтобы кот и альвар тоже не наглotalись».

«Интересно и как я должна это сделать?»

«Не знаю...» - в голосе Обера явно слышалась паника.

Пришлось включить мозги, хорошо еще, что кот и альвар были после меня в очереди.

Шаргул подошел к моей клетке, я осталась на месте, внимательно наблюдая за ним из под ресниц. Шаргул понял, что я не собираюсь ему помогать и подходить ближе. Тяжело вздохнув, он открыл дверь моей клетки и шагнул внутрь, поставил ведро с какой-то бурдой на пол рядом с собой, набрал черпаком порцию для меня и велел.

- Встань, раб... - я покорно поднялась на ноги и оказалась почти на голову выше его. – На колени, раб.

Я опустилась перед ним на колени и замерла в ожидании, не поднимая глаз от пола. Мне в губы ткнулся черпак и последовал приказ Шаргула.

- Пей!

Я не шелохнулась, тогда Шаргул взял меня за волосы и запрокинул голову назад.

- Пей! – я лишь плотнее сжала губы.

И тут оковы начали нагреваться, ведь я ослушалась прямого приказа. И я поняла – это мой последний и единственный шанс. Я схватила руками черпак и резко завалилась на бок, попутно опрокидывая ногами ведро. Шаргул, не ожидавший от меня такого, выпустил черпак из рук и для сохранения равновесия сделал шаг назад, споткнулся об ведро и шмякнулся на пятую точку, прямо в лужу той бурды, которой он собирался меня напоить. Это были последние более или менее связные воспоминания, потому как именно в этот

момент меня накрыла боль.

У меня было ощущение, что кандалы прожигают меня насквозь, все тело была судорога от электрических разрядов. Краем сознания я уловила, что по моей спине несколько раз прошлись плетью, потом еще пару раз прилетело тяжелым сапогом по ребрам (видимо лично от гарфина). Где-то на задворках сознания шипел от боли мой саахан. Но я никак не могла потерять сознание... И только спустя какое-то время, когда оковы перестали бить током, ко мне пришла долгожданная темнота.

В себя я приходила очень тяжело, горло саднило, запястья и шея горели огнем, да и еще вопли Обера.

«Нари, очнись, Нарид... О, Нарид, я убил тебя!!!»

«Обер! Заткнись! И объясни почему я должна была испытать все эти не передаваемые ощущения!» - даже мой мысленный голос звучал как-то хрипло...

«Нарид!!!» - заорал Обер.

«Обер, тише! Значительно тише!» - прохрипела я.

«Нариша, - зашелестело тихонько у меня в голове, - ты была великолепна... Шаргул не успеет больше приготовить зелья злости...»

«Обер, я все еще жду объяснений» - я попыталась открыть глаза, и у меня это даже получилось, правда, перед ними все плыло и качалось...

«Это зелье вызывает повышенную агрессию у всех разумных существ. И если бы даже ты ее не выпила, но позволила

впитать всем остальным... Против семерых ты бы даже с моей помощью не выстояла... А так вас будет трое... И шанс выжить повысится...»

«Ну да, на арене не выживу, потому как подохну раньше...»

«Прости, Нарisha, я думал смогу перетянуть боль на себя... Но оковы оказались слишком сильны...»

«Ладно, проехали... Но в следующий раз хотя бы предупреди меня прежде чем это чревато...»

«Надеюсь, что следующего раза не будет... А теперь отдохни, Нарис, у тебя еще есть пара часов до заката...»

И я погрузилась в сон без сновидений.

Глава 6

«Нарис, пора... Шаргул и охранники уже рядом...»

Я открыла глаза как раз в тот момент, когда распорядитель и его свита вошли в помещение с клетками.

Охранники не особо, церемонясь, выволокли нас в проход между клетками и поставили на колени (я так думаю для удобства Шаргула). Я старательно смотрела в пол. Шея, руки, спина и ребра нещадно ныли, но я старалась не замечать эту боль (скажу честно – получалось плохо).

Шаргул поравнявшись со мной, остановился.

- Ну что, очухался... - рукоятью кнута он поднял мою голову за подбородок, чтобы видеть мои глаза, - Из-за тебя Господин был очень недоволен мной, так что моли бога чтобы

подохнуть сегодня на арене...

Он пристально всмотрелся в мои глаза, надеясь там что-то увидеть, но судя по тому, что наотмашь ударил меня, все той же рукоятью, по лицу – не увидел...

Каким-то чудом я не упала, но головой пришлось тряхнуть, чтобы отогнать навязчивые звездочки.

- Уводите их... - велел Шаргул своим помощникам. – И да, подберите им какую-нибудь экипировку... Всем, кроме этого мелкого... Пусть почувствует все в полном объеме... - гадко хохотнул этот недогном.

Нас рывком подняли на ноги, и повели к огромным воротам, видневшимся в противоположном конце прохода. Подойдя нас к воротам, охранники выстроили нас лицом к стене и потом каждому, кроме меня, выдали сапоги и кожаные жилеты, чтобы хоть как-то защитить груди и спину.

«Хозяйка, на арене песок...» - шевельнулся Обер.

«Это плохо... В сандалиях будет не удобно... Надо будет улучшить момент и снять их...»

И вот, когда все были готовы, а гул голосов за воротами грозил перерасти в недовольный, ворота наконец открылись и охранники тычками в спину выпроводили нас на арену...

«Вот и настал час X» - пронеслось в голове.

Когда глаза привыкли к свету, я смогла немного осмотреться... Хорошо освещенная арена представляла собой ровный круг в диаметре метров двести. Саму арену от зрительских мест отделяла стена, по четырем сторонам этой сте-

ны были ворота, в одни из которых вышли мы. Как только мы вышли на песок, зрители притихли, а где-то за спиной послышался голос Шаргула.

- Добрый вечер, дамы и господа... Приветствуем, Вас Господин Назур... - Шаргул выдержал паузу, явно поклонившись горгулу. – Сегодня, впервые на арене, новое приобретение господина Назура! И только вам, дорогие друзья, решать их дальнейшую судьбу! Как вы уже знаете, новички находятся под контролем господина Назура до полного схождения купола, так давайте не будем заставлять друг друга ждать и уберем все лишние предметы с бордюра... Напоминаю, ставки принимаются до начала боя! Поторопитесь, кто еще не успел!

Я краем глаза увидела, как начал подниматься купол и как только его стены сомкнулись в верхней точке, вокруг меня как будто лопнул мыльный пузырь, и я поняла, что могу двигаться в полном объеме. Я не успела даже моргнуть, когда Обер скомандовал.

«Нари, в сторону!»

Мозг еще не успел обработать полученную информацию, а тело уже среагировало, и я плавным движением ушла с траектории удара одного из тех бедолаг, кому «посчастливилось» попробовать Шаргуловой бурды. А потом все закрутилось так, что я не пыталась даже анализировать происходящее. Благодаря отработанному, еще на полигоне, взаимодействию с Обером, сильно меня ни разу не зацепили, скользя-

щие удары не в счет. Где-то на задворках сознания я слышала, как бесновалась толпа и вдруг все стихло. Я даже моргнула пару раз, что бы осознать, что мы остались вдвоем – кот, альвар и я. Мы стояли друг напротив друга и не шевелились, готовые, тем не менее, отразить атаку, если таковая последует.

Не знаю почему, но меня интересовала судьба этих двоих и я бегло осмотрела их на предмет повреждений. У альвара была травмирована рука («Похоже, глубокий порез, раз кровь так хлещет.» - отметил врач внутри меня), а кот слегка берег ногу и старался не нагружать ее сильно. Я же относительно не пострадала, пара синяков и ссадин не в счет.

- Почему остановили бой? – раздался над ареной голос Назура (с недавних пор его голос я могла узнать из тысячи...).

Я повернула голову в ту сторону, откуда слышался голос, и столкнулась с немигающим взглядом горгула. Обер просто вопил о том, что нужно опустить взгляд, но я не смогла (дурацкая привычка, о которой я уже упоминала). За это время с тихим хлопком лопнул купол, по коже от оков пробежала изморозь, ограничивающая подвижность, а я все смотрела в холодные расчетливые глаза Назура и не могла отвести свой взгляд.

- Увести рабов! – скомандовал горгул и буквально через секунду, я почувствовала, как меня схватили за руки и поволокли к воротам. Только после этого я разорвала зрительный контакт.

«Что ты наделала, Хозяйка! Он тебе этого не простит...»

«Это мы еще посмотрим, Обер, кто, кому и чего не простит...»

Нас снова отвели в клетку, но на этот раз размером она была больше, и запихали нас туда всех троих. Меня втолкнули последней и на мой взгляд с чуть большим усилием, чем требовалось. Я не удержала равновесия и, сделав пару шагов по инерции, упала на колени. Каково было мое удивление, когда кот протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Помощь я приняла и тогда кот рывком поставил меня на ноги. Как только он убедился, что я твердо стою на ногах, сразу убрал руку и как бы невзначай передвинулся так, что бы в случае чего перекрыть доступ к альвару.

Но я осталась стоять на месте и с любопытством рассматривала своих «сокамерников». В этот момент альвар положил здоровую руку на плечо кота и когда тот обернулся на него, еле заметно качнул головой, после чего кот хромя отступил в сторону, а я смогла рассмотреть и альвара. Больше всего меня сейчас интересовала его рана. Даже с расстояния нескольких шагов было видно, что рука рассечена до кости.

«Надо ему помочь...» - пронеслось у меня в голове.

«Нариша! Даже не вздумай!!! – заорал Обер, - У тебя и так уже неприятности, если ты сейчас еще и сюда ввяжешься, я вообще не отвечаю за последствия!»

«Вот и не отвечай... Если ему не помочь, то в ближайшее время он умрет или от потери крови, или от заражения, или,

что более вероятно, его просто убьет Назур! Зачем ему сломанные игрушки...»

Я сделала шаг к альвару. Кот приготовился к прыжку. А я, понимая, что сейчас последуют не приятные последствия, хрипло сказала.

- Дай посмотрю... - и поморщилась от пробежавшего от ошейника эклектического разряда.

Кот и альвар не понимающе уставились на меня. Я закатила глаза, удивляясь их недогадливости, и кивнула на руку альвара. Получать еще один разряд мне не хотелось. Кот обеспокоенно глянул на меня, потом на альвара и чуть качнул головой, показывая альвару, что он против. Я же в свою очередь протянула руку, не делая больше попыток подойти и ждала решится альвар или послушается кота.

«Им бы поторопиться с принятием решения... Сюда идет Назур...» - обрадовал меня Обер.

Я тяжело вздохнула и сама прыгнула на альвара, успев в скользь задеть его поврежденную руку и оставив там пару золотистых искорок. В ту же секунду меня снес кот и опрокинул на пол клетки, усевшись сверху и пытаясь перехватить руки. Я попыталась вывернуться и мимоходом подарила и его травмированной ноге тоже пару искорок. Собственно в таком интересном положении нас и застала стража во главе с Назуром.

- Аппаф! – рыкнул Назур и кивнул стражникам.

Стражники кинулись к клетке, а мы с котом попытались

расползлись в стороны друг от друга, так как и ошейники, и наручники уже довольно сильно нагрелись. Не успели, нас растащили стражники, попутно «снабдив» ударами кнута и парой пинков.

Кота прижали к решетке, где его оковы засветились и он остался висеть на прутьях, а меня бросили на колени к ногам Назура. Альвар, как самый разумный из нас, сам отошел в угол и там затих, покорно опустив глаза.

Я стояла на коленях перед возвышающимся надо мной Назуром и буравила взглядом его сапоги... хорошие такие... из качественной, мягкой кожи... Эх-х-х...

- Кто ты, раб? – неожиданно прозвучал вопрос, а потом последовал приказ – Говори!

Я понимала, что если ослушаюсь, меня ждет очень неприятные мгновения, но и отвечать сразу не хотелось, поэтому решила начать издалека.

- А какой ответ Вас устроит? – прохрипела я и сама поразилась тому, как чудовищно звучит мой голос, как у столетнего старика, который девяносто из них курил.

- Дерзишь, раб?! – переспросил Назур и сжал кулак, а вместе с ним и мой ошейник начал все сильнее сдавливать мое горло.

- Нет... даже не пытаюсь... - ответила я начиная считать черные точки перед глазами. – Я... человек...

Точек становилось все больше, а воздуха и сознания все меньше.

- Ты лжешь, раб!

- Нет... - я уже стояла не на коленях, а на четвереньках перед Назуром, а он все не спешил ослабить оковы.

- Простой человек не сможет сопротивляться оковам...

- А кто сказал, что я простой человек... - из последних сил хрипела я – Я вредный человек...

- Все-таки дерзишь... - заключил Назур и разжал кулак, воздух хлынул ко мне в легкие с такой силой, что я поперхнулась и закашлялась. – Скажи мне, раб, что мне мешает убить тебя здесь и сейчас?

Я подняла на него глаза, понимая, что это может быть последнее, что я сделаю в своей жизни, но разговаривать с сапогами мне надоело. Глядя исподлобья прямо в глаза Назуру (Обер в это время заходил в предсмертных судорогах, параллельно заверяя меня, что если что, он будет биться со мной до конца) я честно ему ответила

- Да пожалуй ничего... Разве что скука и любопытство...

- С чего ты взял, что меня мучает скука?

- Если бы тебя... - на этом слове одна бровь Назура поползла вверх и я быстро исправилась, - Вам не было скучно, не было бы этого места и мы бы сейчас с Вами не разговаривали... А любопытство – по тому, что этого в Вашей «практики» еще не было и во избежание, так сказать, данный феномен не мешало бы либо убрать, либо изучить. И, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод...

- Довольно! – перебил он меня. – Я не спрашивал про лю-

бопытство!

- Ну нет, так нет... Все, молчу...

Я видела, краем глаза, как у него дрогнули пальцы, готовые снова сжаться в кулак, но взгляд в пол, как покорная раба отпустить не стала, просто смотрела прямо перед собой.

- Ну что ж, вредный раб... ты действительно забавляешь меня... И я даже готов оставить тебе жизнь, не смотря на твою дерзость...

Я снова подняла взгляд к его лицу и скептически изогнула бровь. («Наглеть, так до конца!» - решила я).

Назур правильно расценил мой жест и изогнул губы в подобие презрительной усмешки.

- Что, ты считаешь, что этого мало?

- Не разочаровывайте меня, господин Назур...

Его глаза блеснули азартом... Или мне это показалось? Столь мимолетно было это видение...

«Прощай, Нарisha, ты была хорошим другом...» - просипел тихонько Обер.

«Тише! – шикнула я на него – Не мешай торговаться!»

- Чего ты хочешь?.. Хотя, нет, не отвечай – перебил сам себя Назур. – В твоём положении ты можешь хотеть всего две вещи: Жизнь и Свободу... Я же прав!

- От части... - призналась я. – Я хочу и того и другого, но не только для себя... (Мамочки! Что я говорю?!)

Назур прошелся взглядом по коту и альвару.

- Твоя наглость, раб, не знает предела! Но мне это нравит-

ся...

Он замолчал на какое-то время, а потом продолжил.

- Я дам вам свободу... И даже оставлю пока вам жизнь...

Но при одном условии... Один из вас должен пролить мою кровь... - и при этом так выразительно посмотрел на меня, что меня чуть не передернуло.

«Обер, а как тут можно оформить договор?»

«Тут все основано на магии...»

- И много крови нужно? – насупившись, спросила я.

- Да сколько сможешь... - зловеще ответил горгуль.

«Мне хана...» - пришло осознание ситуации.

Глубоко вздохнув, я продолжила.

- Допустим... А где гарантии, что Вы, господин Назур, сдержите свое слово?

- Наглец! Ты смеешь сомневаться во мне и моем слове?!

- Нет... Но все же, хотелось бы хоть каких-то гарантий...

Я понимала, что хожу по лезвию бритвы, но отступить было уже поздно...

И тут Назур заговорил.

- Протяни вперед руку... - я повиновалась. – Я, Назур – верховный правитель Иштахана, даю слово, что оставлю жизнь и дам свободу трем присутствующим тут рабам! Да будет так!

Он молниеносно выхватил кинжал и полоснул им по запястью, чуть ниже оков, сначала мне, а потом и себе, и смешал нашу кровь.

КРОВЬ!!! Щелкнуло у меня в мозгу...

Я медленно встала на ноги и глядя в глаза Назуру спросила

- Ну так что, мы можем идти?

Назур начал осознавать, что только что произошло, и глаза его засветились алым, а я тем временем, еле сдерживая ликование, продолжила

- Или мне показалось, что только что была пролита Ваша кровь, господин Назур?

В подтверждении моих слов оковы кота и альвара полыхнули яркой вспышкой, и опали пеплом, а мои, чуть мерцающая голубоватым светом, впитались в кожу и остались там, превратившись в затейливый узор.

На Назура было страшно смотреть, глаза пылали бешенством, челюсти были так плотно сжаты, что казалось еще чуть-чуть и от зубов останется только крошка, а руки были сжаты в кулак так, что побелели костяшки.

Но надо отдать должное его выдержке, достойной истинного правителя.

- У тебя сутки, потом я начинаю охоту... - и повернувшись к воинам, - Дайте им покинуть стены Иштахана...

А потом резко развернулся и направился прочь, а я обессилено сползла на пол.

«Что это сейчас было?» - шепотом спросил Обер.

«Не знаю... Кажется мы только что развели Назура...»

«Он тебе этого не простит...»

«Знаю. Поэтому нам лучше обратиться отсюда поскорее и сделать все возможное, чтобы больше не возвращаться...»

На подгибающихся ногах я поднялась и пошла в сторону выхода. Не менее ошарашенный кот и альвар, переглянувшись, пошли за мной.

Выход мы нашли быстро. На улице стояла глубокая ночь, я на секунду задержалась, вдыхая чистый и свежий ночной воздух, а потом, направляемая подсказками Обера, побежала к городским стенам. По словам Обера, за ней была не большая деревушка, в которой мы могли «позаимствовать» немного еды, одежду и, если повезет, лошадей. Хотя у нас и были всего сутки, а соваться в пустыню в таком виде и без провизии было верхом глупости.

Глава 7

«Итак, Обер, у нас с тобой сутки на то, чтобы смыться отсюда, а может и меньше...»

«Не думаю, что Назур позволит тебе далеко уйти, после того, как ты его унизила при всех... Так что точно меньше... Хорошо если до утра дотерпит...»

«Я тоже так думаю, но все же надеюсь, что он сдержит слово... Какой у нас план?»

«Тебе нужно затеряться в толпе, а где это лучше всего сделать человеку? Правильно, в человеческом городе, лучше большом, а еще лучше в столице...»

«Нет, Обер, скорее всего он подумает так же и первое ме-

сто где будут выставлены его соглятаи – это будет человеческая столица...»

Весь этот диалог состоялся пока мы бежали к выходу из города и я как-то не заметила, что кот и альвар увязались за мной, поняла это только тогда, когда альвар спросил.

- А куда мы идем?

Я остановилась и повернулась к ним лицом.

- Я не знаю, куда идете вы, лично я пытаюсь свалить отсюда побыстрее и подальше...

- Мы думали, у тебя есть план...

- У меня – есть, но вы в него не входите... - высказалась я, развернулась и снова побежала.

«Обер, есть путь не через ворота, где полно охраны, а как-нибудь незаметно?»

«Есть тут одна лазейка, но там придется продираться через колючий кустарник...»

«Пойдет! Идем туда!»

Как только мной было принято это решение, в голове тут же появилось что-то вроде карты, по которой я безошибочно нашла нужное место.

- Для человека ты слишком хорошо ориентируешься в Иштахане... - впервые с момента нашего «знакомства» подал голос кот.

Надо признаться, очень приятный голос, с урчащими нотками, даже не смотря на то, что он длительное время молчал.

«Да... Не то что я – ворона, со своим осипшим карка-

ньем...» - позавидовал мой внутренний голос, а я тем временем обратилась к Оберу.

«Что он имеет в виду?»

«В Иштахане люди могут находиться только в качестве рабов, а если это Гость, то с ним постоянно находится личная охрана Назура, во избежание недоразумений...»

Я снова обратилась к своим спутникам.

- Я никого за собой не тяну...

- А зачем тебе тогда нужна была наша свобода? – подозрительно спросил кот.

- Да жалко стало, вас болезных, совсем в овощи превращались... Стена забвения подействовала на вас не лучшим образом...

Я замолчала, отвернулась и полезла в колючий кустарник, который разросся довольно далеко от стены.

«Нариша... - осторожно позвал Обер, - а что это сейчас было?»

«Не знаю... - раздраженно ответила я, - наверное, ПМС...»

И тут меня переключило... Я даже споткнулась, когда до меня дошло, что провела я тут уже больше трех месяцев и за это время (уж извините за откровенность) у меня ни разу не было «гостей»... Я начала лихорадочно соображать где, что и, самое главное, когда могло случиться интересное положение, и не сразу сообразила, что меня зовет Обер.

«Нариша... Нарис... - судя по всему Обер уловил в моих

мыслях, что я обратила на него внимание. – Нарিশа, выдохни, на Алдоре потомство появляется, только если этого хочет самка, не важно, какого вида. Как только она хочет и готова к рождению у нее появляются все необходимые для этого процессы, а до этого она живет спокойно, не отвлекаясь на такие процессы, как «гости»... Уж извини, но я выражаюсь твоими мыслеобразами...»

Фу-у-у-ух... У меня аж отлегло...

«Спасибо, Обер, буду иметь в виду...» - искренне поблагодарила я своего хранителя.

Ползти пришлось довольно долго, сначала через колючий кустарник, потом через довольно узкий лаз в стене и снова через колючий кустарник.

В какой-то момент меня привлек странный звук неподалеку от того места, где мы вышли по ту сторону стены. Я замерла на месте и прислушалась, в этот момент сбоку от меня заговорил кот.

- Там, - он кивнул головой в сторону, откуда мне послышался шум, - метрах в пяти, крупное раненое животное...

Сказал и растворился в темноте в противоположной стороне от указанного им места. Я дождалась, пока альвар последует за ним и только после того, как их копошение стихло, направилась в сторону раненого животного. (Чесно признаться, я и тогда, и сейчас не могла внятно объяснить зачем я это сделала... Будем считать, во мне сработал «инстинкт врача» - не смогу помочь, тогда хотя бы прекращу

мучения...). Буквально через пару метров я почувствовала тяжелый запах крови. Еще через пару метров я могла разглядеть лежащего на боку и тяжело дышащего коня. Услышав меня, животное попыталось поднять голову, но у него это не получилось, он только захрипел. Я рискнула приблизиться еще немного и мне стало видно, как из глубоких ран на боку, ногах и шеи вытекает толчками кровь.

«Нариша, это Брул, - ожил в голове Обер, - Конь Назура, который чуть не убил меня... Давай оставим его тут и пойдем за котом с альваром...» - практически проскулил Обер.

«Обер, прекрати, он не страшный, тем более, сейчас, когда умирает. Я понимаю, что он тебя чуть не убил, но нельзя же так, он же умрет, если мы ему не поможем... Я понимаю, тебе страшно... Я тоже боюсь, но я должна ему помочь...»

Какое-то время Обер молчал, а потом все же согласился.

«Возможно ты права, но знай – я против... Он может убить тебя после того, как ты его вылечишь... Это боевой конь, он приучен не подпускать к себе никого кроме хозяина...»

«Не волнуйся, не убьет... Я не буду ждать, пока он встанет, я просто помогу ему и мы с тобой пойдем дальше своей дорогой, а он своей...»

Обер затих, а я придвинулась еще чуть ближе к коню, как раз на расстояние вытянутой руки. Брул почувствовав мое приближение открыл, мутные от боли, глаза и... попытался откусить мне руку!

- Ты совсем рехнулся? – я понимала, что глупо разговаривать с конем, но так мне было спокойней, и так я лучше контролировала свои эмоции. – Я вообще-то пытаюсь тебе помочь...

Конь дернул ухом.

- Я сама не знаю зачем я это делаю и возможно потом пожалею об этом... А пока просто лежи спокойно, дай мне тебе помочь... - Конь затих, как будто понял мои слова или просто выбился из сил...

Я осторожно коснулась рукой его самой глубокой, на вид, раны на боку и прикрыла глаза, представляя, как золотистые искорки срываются с пальцев и убирают к ране. (За последние месяцы, пока я находилась тут, я научилась контролировать их появление и теперь они появлялись только тогда, когда мне это было нужно, а не спонтанно, как раньше).

Конь всхрапнул, я открыла глаза и глянула на раны, они начали затягиваться, я сжала руку в кулак, обрывая тем самым поток золотистых искорок.

- Ну все, дружок, теперь ты поправишься, а у меня есть всего сутки, чтобы смыться от твоего хозяина... Советую больше не вступать в неравный бой с хищниками, тебе может больше не повезти так, как сегодня. – я осторожно погладила почти заживший бок Брула и начала отползать в сторону от этого красавца, мне пора было покинуть этот город, а еще лучше этот мир...

- Ты где ходишь? Мы тебя уже заждались... - встретил мое

появление из кустов альвар.

Я замерла, не веря своим ушам и глазам, они действительно меня ждали... Альвар всматривался в кусты, ожидая моего появления, а кот явно принюхивался к воздуху.

- А зачем вы меня ждете? – задала я самый очевидный, на мой взгляд, вопрос.

- Я говорил, надо было уходить без него... - подал голос кот.

- Кирк, дружище, перестань... Мы с тобой это уже обсуждали... - обернулся к коту альвар – Этот человеческий мальчишка, по каким-то, не понятным мне причинам, спас наши с тобой шкуры и мы с тобой отныне его должники... И ты прекрасно знаешь чем это чревато для нашего с тобой будущего...

Альвар повернулся ко мне и продолжил.

- Я предлагаю тебе, человеческий детеныш, сделку... Мы с Кирком помогаем тебе пересечь пустыню до ближайшего человеческого города, где ты сможешь попросить помощи у своих сородичей, а ты взамен объявляешь нас выполнившими долг жизни перед Богами Алдора...

- Вот как... - усмехнулась я – Мне надо подумать над вашим «щедрым» предложением... А пока я буду его обдумывать, думаю следует подыскать более подходящую одежду и не много еды... - я развернулась и пошла в указанном Обером направлении, там не подалеку должна быть деревенька, в которой я планировала «позаимствовать» необходимые ве-

щи.

- А я тебе говорил, что этот пацан не дурак!.. – услышала я за спиной шепот Кирка. – Надо было просто оставить его тут... Теперь он спустит с нас по три шкуры, прежде чем посчитает долг оплаченным...

- Не зуди, Кирк... Сам вижу, что оплошал...

Дальше я слушать не стала, а обратилась к Оберу за разъяснениями.

«Как мне все это понимать, Обер?»

«Альвар попытался тебя обмануть, но ты не повелась и у них теперь большие проблемы...» - ехидно захихикал са-ахан.

«Так... После твоего объяснения у меня уже два вопроса вместо одного... - я бежала легкой трусцой пытаюсь сохранить силы и дыхание. – Первый – в какой момент ты стал такой язвой? И второй – я ничего не поняла из твоего объяснения, можешь повторить все, то же самое, только на человеческом языке, а не на языке язвы обыкновенной подкожной?»

«Ответ на первый вопрос – С кем поведешься от того и забеременеешь! – заржал Обер. – А вот на второй, сейчас попробую объяснить...

В нашем мире спасенная жизнь является величайшим даром Богов. И по преданию, когда спаситель и спасенный предстали перед Богами и попросили рассудить их Великие Отцы подарили жизнь и дальнейшую судьбу спасенного его

спасителю... Это очень древние предания и люди их уже не помнят, в то время, как долгоживущие нации нашего мира по прежнему чтят заветы Великих Отцов... Так вот... Ты не далее, как пару часов назад спасла жизни двух представительей древнейших наций – это Альвар и Многоликий... И для них долг жизни это святое... Альвар только что попытался тебя обмануть и выманить согласие отказаться от этого их долга, но ты не согласилась и теперь они влипли... По тому как считают, что теперь ты будешь использовать их для достижения своих целей...»

«А как и когда будет считаться, что они выполнили долг?»

«Долг считается оплаченным в двух случаях: первый – это если они спасут твою жизнь и второй – если ты считаешь, что они выполнили долг, тогда тебе нужно просто произнести ритуальную фразу: «Я считаю долг оплаченным перед мной и Богами Алдора...». Вот собственно и все.

Но ведь ты не будешь ею пользоваться?»

«Конечно буду, но чуть позже... Пусть пока эти зазнайки помучаются...»

«Вот, а ты спрашивала в кого я такой язвительный... В тебя моя дорогая, Хозяйка, только в тебя... - расплылся в улыбке Оберег. – Нарыша, за холмом деревня, будь осторожна...»

Я остановилась у подножья холма и стала поджидать своих спутников. В том, что они пойдут за мной, не было ни каких сомнений, да и Обер подтвердил, что они рядом и спе-

циально не маячат, давая мне время обдумать их предложение.

В полном молчании мы совершили «набег» на спящую деревню, взяли только самое необходимое: одежду, обувь, немного еды и воды. И так же тихо покинули поселение, пройдя его насквозь. Даже собаки не осмелились поднимать шум в присутствии многоликого.

Отбежав пару километров от деревни я решила немного передохнуть и переодеться, пока еще было темно и мои спутники не подошли слишком близко ко мне (все это время они держались в паре сотен метров от меня).

Обогнув песчаный холм и, на какое-то время пропав из виду у «друзей-товарищей», я быстро скинула старую рубашку и штаны.

«Сколько у меня времени?»

«Не больше минуты... Поторопись, они ускорили бег...»

Я как раз завязывала свои новые ботинки, когда наша «сладкая парочка» появилась в моем поле зрения.

- Ну что скажешь по поводу нашего предложения? – обратился ко мне Кирк.

Я медленно поднялась с песка, отряхнула одежду и ответила, глядя Кирку прямо в глаза.

- Мой ответ – нет... К сожалению нам с вами господа не по пути. Мне не нужно в человеческий город, это первое место, где Назур будет меня искать. Я ценю вашу попытку так легко и красиво от меня избавиться, но не в этот раз, господа...

«Нариша, кот сейчас нападет...» - предупредил меня Обер.

А дальше все произошло как в замедленной съемке. Кирк прыгнул в мою сторону, но я успела отступить на то место, где я только что стояла, с другой стороны от Кирка, метнулась огромная темная тень, загораживая меня от разоренного кота. «Тенью» оказался Брул!.. Конь приплясывал на месте и внимательно следил за котом и альваром.

Справившись с шоком, я подошла к Брулу, похлопала его по шее и сказала.

- Все в порядке, дружок, они меня не обидят... - а потом снова посмотрела на кота. – И что это сейчас было? Я правильно понимаю – ты сейчас пытался меня убить?

- Нет, парень, ты просто все не правильно понял... - вступился за Кирка альвар.

- Хватит, Элималь, я сам в стоянии ответить за свои поступки. – рыкнул Кирк, поднимаясь с земли.

- От чего же «хватит», мне очень интересно, что в этой ситуации можно было понять не так? – скептически подняла я бровь.

- От куда ты знаешь кто мы, мальчишка? – проигнорировал мой вопрос Кирк, а потом обратился к альвару – Я же говорил, что у него свои цели, он специально нас «освободил», чтобы сделать нас должниками! Он за одно с Назуром! Ты вообще в курсе кто сейчас встал между мной и мальчишкой? Нет! Так я тебе скажу – это Брул! Свободный саахан

Назура! Что скажешь в свое оправдание, мальчишка? – обратился Кирк уже ко мне.

- Я не собираюсь оправдываться... Возможно Брул и саахан Назура, но это ко мне не имеет никакого отношения... Я не зову вас собой, скажу больше, ваше присутствие усложняет мне путь к свободе! И да... Чтобы вам было спокойнее... Я считаю долг, альвара Элималя и многоликого из рода черных котов Кирка, оплаченным перед мной и Богами Алдора! На этом все. Счастливо оставаться.

Я развернулась и пошагала прочь. Брул поплелся за мной.

- Ну что, свободный саахан Назура, теперь ты «привязан» ко мне долгом жизни? – обратилась я к коню.

Он согласно всхрапнул. Я тяжело вздохнула.

- Я считаю твой долг, саахан Брур, выполненным передо мной и Великими Отцами Алдора... Спасибо, что помог с Кирком.

Конь с благодарностью ткнул меня носом в плечо, а потом чуть обогнал меня и повернулся боком, предлагая сесть верхом. Здравый смысл подсказывал воспользоваться его щедрым предложением, и я не стала отказываться.

Передвигаться на Бруле гораздо удобнее и быстрее, но я понимала, что он не останется надолго. По этому, как только начало светать я попросила Брула остановиться.

- Спасибо, дружок, за помощь, но дальше я сама... Надеюсь ты сможешь хоть какое-то время не сдавать меня Назуру... - я потрепала его по шее, после чего Брул развернулся

и двинулся в обратный путь.

Я немного постояла, посмотрела ему вслед, а потом снова отправилась в путь.

«Почему ты не сказал мне, что Брул тоже саахан?» - обратилась я к Оберу.

«Он свободный... Я не знал, что он саахан... Прости...»

«Тебе не за что извиняться... Давай лучше подумаем, как нам быть дальше и куда идти».

«Тут в паре часов ходьбы есть оазис, думаю, есть смысл зайти туда и переждать там жару, а вечером двинуться дальше к побережью».

«Хорошо, направляй меня...»

Оберег выстроил план местности в моей голове, и я легкой трусцой направилась в указанном направлении. Примерно через час пути Обер предупредил.

«Оазис за холмом, но будь осторожна, тебя не должны увидеть... У Назура в пустыне везде есть уши и глаза».

Максимально осторожно мы приближались к «островку жизни» и потратили какое-то время на наблюдение, чтобы убедиться, что все спокойно. На мое счастье оазис был пуст и я смогла спокойно войти в него и даже искупаться в прохладной воде, после чего, с помощью Оберега, нашла не большое углубление в груде камней и устроилась там, как ящерица в норке... (темно и прохладно).

Перекусив «позаимствованным» провиантом я поняла, что сейчас просто вырублюсь. О чем и сообщила Оберу.

«Поспи, у тебя был очень длинный день, думаю пару часов мы можем себе позволить отдохнуть... Спи, я покараулю...»
И я практически сразу провалилась в сон без сновидений.

Глава 8

«Нариша, просыпайся, у нас гости, будут тут примерно через полчаса...» - разбудил меня шелест Обера в голове.

«Назур догнал?»

«Нет, это наши старые знакомые кот и альвар.»

«А им то что нужно? Я же вроде сделала все по правилам.»

«Они идут за тобой не из-за долга...»

«По близости еще, кроме них, кто-то есть?»

«Минимум в двух часах пути никого нет, можешь выходить».

Я выбралась из своего убежища и отошла за кусты какого-то растения, в противоположной стороне, от того места, где должны были появиться наши гости и притаилась там. Солнце потихоньку начало клониться к закату, но жара еще не спала, а значит, спала я довольно долго.

«Обер, почему не разбудил раньше?»

«Тебе надо было отдохнуть, ты больше суток была на ногах...»

Вот так, за вялотекущей перепалкой мы и стали поджидать нашу парочку.

Они не заставили себя долго жать, как и сказал Обер, появились примерно через полчаса. Шли не таясь и никого не

опасаясь. (Правильно, им то чего бояться, их оковы рассыпались прахом... А мои лишь спрятались под кожу...)

- Я не понимаю, Эль, зачем ты пошел за этим мальчишкой? Он же сказал, что долг возвращен. – рассуждал Кирк, пока Элималь пил из колодца.

- У меня, Кирк, в отличие от тебя, еще осталась совесть...

- Поживешь с мое – забудешь про это глупое чувство...

- Очень бы не хотелось... Ты лучше скажи, мы на верном пути?

Кирк втянул носом воздух.

- Он был тут, причем не так давно.

- Тогда поторопись, хочу нагнать его до наступления ночи...

«Не хочу с ними разговаривать... По крайней мере сейчас. Какие будут предложения?»

«Давай, пока они рассуждают, по тихому «слиняем». Боясь, если они пойдут дальше, то сразу вычислят тебя... Кирк похоже – охотник.»

«Ладно, потом просветишь меня по поводу многоликих... Прокладывай маршрут...»

Буквально через секунду у меня перед внутренним взором выстроился маршрут до следующего оазиса, а еще через день пути мы должны были выйти к побережью.

Я тихонько покинула свое укрытие и, отползая за песчаный бархан, поднялась на ноги и выбрав, уже привычный для себя, темп легкой трусцой, отправилась в путь.

Солнце уже давно село, когда Обер сообщил.

«За холмом оазис, там люди и несколько нелюдей... Похоже караван остановился на ночлег. Это первая новость, вторая – тебя догнали альвар с котом, они за холмом позади нас и они крадутся, хотят застать тебя врасплох».

«Сообщишь, когда караван уснет, а я пока «застанусь врасплох...» - ехидно улыбнулась я.

Я опустилась на песок и по-пластунски забралась на вершину холма и стала делать вид, что наблюдаю за оазисом, а сама стала поджидать «гостей».

«Три, два, один...» - отсчитал Обер их приближение.

- Долго же вас пришлось ждать. – сказала я не оборачиваясь.

И по воцарившейся тишине стало понятно – это не они меня застали врасплох, а я их удивила.

Я повернула голову в их сторону.

- Ну что застыли столбами? Пригнитесь, а то еще заметят...

У кота заходили желваки и это было бальзамом мне на душу. Альвар отмер первым и плюхнулся на песок, потянув за собой и кота.

- Что не этот раз? – спросила я. – Мы же вроде все решили? Хотя дайте угадаю... Вы хотите извиниться?

Кот зашипел, а я улыбнулась. (Правда Обер потом сказал, что это был оскал голодной стервы, но я ему не поверила).

- Кирк, прекрати, - одернул кота альвар и продолжил уже

обращаясь ко мне. – Ты можешь мне не верить, но я действительно хотел принести извинения...

- Принес? Давай и можешь быть свободен... - я протянула руку открытой ладонью вверх.

- Что давать? – не понял алвар.

- Как что?! – закатила я глаза. – Извинения, конечно, что с вас еще можно взять? Я обычно принимаю золотом, но можно и другими ценными вещами...

Обер уже не просто посмеивался, а просто откровенно ржал у меня в голове. Альвар впал в ступор, а кот подпрыгнул как ошпаренный.

- Элималь! Да он просто издевается над нами! Я его сейчас точно прибью!

Обер моментально перестал веселиться и весь напрягся, а я ответила глядя коту прямо в глаза.

- Ну, попробуй, Котик...

Это было последней каплей в терпении кота. Он бросился на меня с диким шипением, и его не остановило то, что я сидела, а не стояла как он. Но инстинкт самосохранения у меня конечно контуженый, но еще не атрофировался. Откатившись в сторону, я резко вскочила на ноги и встала в боевую стойку (это заняло у меня доли секунды), а кот уже снова пошел в атаку. Я не хотела драки, но остудить его пыл было нужно до того, как я пойду к оазису (мне нужно было пополнить запасы воды и провианта).

Уклонившись от пары его ударов, я сделала подсечку и

кот кубарем полетел вниз с холма (мне помогло с ним справиться только то, что он не знал технику моего боя). Падение прекратилось у подножья, где кот и затих.

«Надеюсь, он себе шею не свернул?» - забеспокоилась я.

«Не дожدهшься, он просто ждет, когда ты придешь проверить все ли с ним в порядке».

«Обойдется».

Я села обратно на песок и стала ждать, когда продолжиться наша беседа.

Кот поднялся, тряхнул головой и начал подниматься к нам.

- Ну что, успокоился? – спросила я, когда он подошел на достаточное расстояние, чтобы мы могли продолжить беседу и не привлечь внимание каравана.

- Нет, - честно ответил Кирк, - но слегка остыл...

Я усмехнулась:

По крайней мере – честно... Повторю свой вопрос еще раз: Что вы от меня хотите? На первом этапе мне было понятно, вы пошли за мной из-за долга жизни, но сейчас я теряюсь в догадках...

- Слушай, парень, не ерничай... - заговорил альвар. – Кирк не хотел идти за тобой, это я настоял... Я вижу, что ты еще молод, а по нашим меркам вообще еще ребенок, но в тоже время ты не плохой воин. Но даже хорошему воину тяжело пересечь пустыню в одиночку, тут легко заблудиться...

- То есть, ты беспокоился?

Альвар кивнул.

- Что ж, это конечно очень мило, но неужели вы думаете, что я соглашусь идти с вами, после того, как вы пытались обмануть меня? Повторяю еще раз, если вы не поняли, до вас Назуру нет никакого дела, а вот меня он будет искать... Он поставит с ног на голову весь Алдор, но доберется до меня, а я этого не хочу.

- А разве ты с ним не заодно? – подал голос Кирк.

- А разве это не очевидно?

- Послушай, парень, мы ведь не слепые... Как ты объяснишь все те странности, которые я заметил?

- Я тоже слепотой не страдаю и тоже кое-что вижу... Например, твою осведомленность в плане уклада жизни в Иштахане – это раз, в плане жизни Назура – это два... Я могу еще продолжить, но я же не называю вас его прихвостнями... А еще у меня получилось сложить два и два и я понимаю, что вы двое далеко не последние люди... точнее нелюди, в своих землях... И исходя из этого мне было бы гораздо выгоднее держать вас в должниках, но... - я оборвала свою речь на полуслове, пусть теперь сами думают.

И как раз в этот момент Обер проинформировал меня:

«Нариша, караван спит, там только два часовых, но их можно обойти и будет доступ к воде и повозке с едой...»

«Спасибо, Обер, сейчас пойдем»

Я поднялась с песка, отряхнула одежду и собралась уже уходить, когда альвар остановил меня:

- Подожди... Я, Элималь Полуночный Цветок из рода Золотой Ильбы, буду рад разделить с тобой кров и еду названный брат мой...

Как только альвар замолчал, с его губ сорвалась зеленоватая пыльца и просочившись через одежду, обожгла мне кожу под ключицей.

Я в принципе поняла, что произошло, но решила позже уточнить у Оберега.

- Спасибо конечно, но не стоило...

- Эль, ты с ума сошел?!!

Одновременно с котом заговорили мы.

Я замолчала, давая возможность эмоциям кота выплеснуться наружу.

- Элималь, ты в своем уме?! Что ты творишь?!!

- То, что посчитал правильным, друг мой... - спокойно ответил Элималь – Как я тебе уже говорил... У меня пока еще есть совесть...

И обернувшись, ко мне продолжил:

- Позволь мне проводить тебя, брат мой названный, до конечного пункта твоего назначения?

«Нариша, соглашайся, в пустыне действительно опасно путешествовать в одиночку и без оружия, а кот, какой никакой защитник...»

- Да собственно я не против компании, если только этот бешеный кошак не будет меня доставать...

Я прям слышала, как Кирк заскрипел зубами и дернулся

было в мою сторону, но Элималь преградил ему дорогу и глядя в его глаза сказал:

- Не будет... Он обещает! Ведь так, Кирьярк?

- Да. Обещаю... - нехотя ответил кот, первым отводя взгляд.

- Ну тогда вперед! Нас ждут великие дела! И первое из них – облегчить сумки каравана на пару килограмм чего-нибудь съедобного...

Я зашагала в сторону оазиса, следя за тем, что бы караульные меня не заметили, и параллельно решила расспросить Оберега:

«Ну давай, рассказывай... Я прям кожей чувствую, как тебе не терпится озвучить какую-то новость... Она ведь связана с Элималем?»

«О да!!! Ты даже не представляешь кем оказался наш «совестливый» альвар!»

«Я так и знала, что опять вляпалась... Ну давай уже, не тяни...»

«Род Золотой Ильбы – это правящая династия альваров, а Полуночный Цветок – это значит, он является Кронпринцем...»

Я сбилась с шага и чуть не навернулась кубарем с холма.

«Ты уверен?»

«Как в том, что ты человек!»

Я конечно предполагала, что эти двое не простые ребята, но чтобы наследный принц...

«Надеюсь хоть кошка не правитель? А то я тут нарываюсь, а он вдруг решит меня казнить... Две казни я не переживу... Я и одну то вряд ли переживу...»

«Не нервничай, Нарыша, я уже говорил, он скорее всего из охотников. Это приближенные правителя, чаще всего – советники, иногда побочная ветвь... Но точно не коронованная особа.»

Вот за этим разговором мы и добрались до нужного места. Я наполнила бурдюк водой, а кот пошел на «охоту». Примерно через час мы покинули стоянку каравана, каждый из нас нес по мешку с провизией, по бурдюку с водой и, о чудо, у нас теперь было оружие. Пока мы с котом «добывали» еду и воду, альвар разжился клинками.

Я уверенно шла вперед по «нарисованной» Обером карте, а он прокомментировал:

«Вот тут, - указал он место на карте – есть место для привала, не большая пещера в каменном лесу, про нее мало кто знает, так что там вы сможете спокойно отдохнуть, но до нее больше полудня пути, то есть придется какое-то время идти по жаре.»

«Ничего, справлюсь.»

И я снова взяла свой излюбленный, за последнее время, темп, намереваясь пройти как можно больше, пока солнце не встало и не началось пекло.

«Обер, я сейчас сдохну...»

«Потерпи, Нарыша, осталось чуть-чуть.»

«Ты говорил мне это час назад...»

«На этот раз правда чуть-чуть, видишь, вон уже начинается каменный лес...»

«Нет, не вижу... Я вижу только песок и солнце.»

Солнце пекло уже несколько часов, но мы продолжали идти. И вот в какой-то момент, перед нами открылся каменный лес. (Жутковатое место я вам скажу). Я остановилась, осматривая странное нагромождение камней.

- Это проклятое место... - зашипел кот.

Альвар передернул плечами, а я поинтересовалась у Обера.

«Почему кошак назвал это место проклятым?»

«Именно от сюда в наш мир пришли горгульи. И местные стараются обходить его стороной. И Назур это знает. Но он не знает одной маленькой детали – ты не местная и тебе пофиг на эти предрассудки... Я же прав?»

«Отчасти... Мне тут не нравится, но если это место даст мне возможность отдохнуть и переждать жару... То ты прав – мне пофиг! Куда дальше?»

Обер указал ориентиры, по которым я быстро нашла вход в не большую пещерку. После чего я обернулась к своим спутникам.

- Ну что, вы идете? Или нашему коту стало страшно? – мне доставляло искреннее удовольствие цеплять этого кошака.

Кирк скрипнул зубами, но промолчал, а альвар спросил.

- Зачем ты постоянно задираешь Кирка? Он ведь может однажды не сдержаться.

- Я знаю. Но он такой душка, когда злится... Просто не могу отказать себе в удовольствии! – и я снова глянула на кота.

У него аж кончики ушей покраснели! Прямо бальзам на мою душу...

- Ну так что, вы идете? – повторила я свой вопрос, направляясь к запримеченной пещере.

Я не стала оборачиваться, решила дать Кирку перевести дух (какая же я все-таки добрая). Войдя в пещеру, я остановилась и пару секунд постояла с закрытыми глазами, давая им возможность привыкнуть к темноте после яркого солнца, потом осмотрелась и отошла с прохода, углубившись в небольшое помещение. Подойдя к стене, я села и облокотилась на нее спиной. От камней шла приятная, для разгоряченного тела, прохлада и я не заметила, как задремала.

Проснулась от предупреждения Обера.

«Нариша, Кирк рядом...»

«Ты ему не доверяешь?» - я не стала открывать глаза и постаралась не сбиться с дыхания, чтобы кот не догадался, что я уже не сплю.

«Не то чтобы не доверяю, но предпочитаю быть начеку.»

Я тем временем наблюдала за котом через опущенные ресницы. Когда я, незаметно для себя уснула, то завалилась на

бок, что и дало мне возможность сейчас наблюдать за ним. Кирк стоял в шаге от меня и пристально вглядывался в мое лицо, не делая попыток напасть, но и не отходя в сторону. Мне очень быстро надоело притворяться спящей, поэтому я резко открыла глаза и глядя прямо в глаза Кирку, спросила.

- Что? Не нравлюсь? Или ты еще не придумал способ, чтобы убивать меня долго и мучительно? Могу подсказать – отдай Назуру. Думаю он обрадуется такому «подарочку» и даже возможно захочет дружить с твоим правителем...

Он как будто не услышал моих слов и продолжил смотреть, а потом выдал.

- Ты слишком молод... Но рассуждаешь, как переживший второе совершеннолетие воин. Мой зверь хочет разорвать тебя, но в тоже время боится приблизиться... Кто ты, названный брат моего друга?

- А может не стоит лезть в чужие тайны? Я ведь не лезу к вам с вопросами, хотя тоже кое-что вижу и кое о чем догадываюсь.

Кот ухмыльнулся.

- И что же ты видишь, сопляк?

- Эй, давай без оскорблений, я ведь тоже так умею, Котик... А вижу я вот что. Тебя злит ситуация, что из-за тебя, а точнее из-за твоей безответственности, юный принц альваров попал в рабство к горгульям и ты не нашел ничего лучше, чем податься за ним... Только ты не учел, что там будет стена забвения, которая превратит вас в покорных овощей...

А не учел ты это по тому, что твоих агентов, скорее всего, раскрыли и ликвидировали! Ведь так, господин Охотник? – чем больше я говорила, тем сильнее кот стискивал кулаки и тем сильнее ходили у него желваки, но я решила не останавливаться и расставить все точки над «ё» здесь и сейчас. – А безответственность твоя заключалась в том, что вместо того, чтобы вернуть непутевое чадо его родителям, ты пошел у него на поводу, что и послужило причиной того, что сейчас вы тут!

«Жестко ты его... Я бы не рискнул сказать такое и ТАК многоликому...» - прокомментировал мою отповедь Обер.

«Раньше нужно было предупреждать...»

Я даже не попыталась увернуться, когда кот ударил. Хорошо, что он бил по камням у меня над головой, а не по моей голове.

- Ты что, возомнил себя бессмертным? – рыкнул кот приблизив свое лицо к моему. – И откуда ты такой осведомленный? Я же говорил – шпион Назура!

Кот схватил меня за ворот рубахи и рывком поставил на ноги.

- Говори, что Назуру нужно от рода Ильбы?! Или я прибью тебя прямо тут!

- Я понятия не имею! И советую отпустить меня, или я за себя не ручаюсь. Считаю до трех. Раз...

- Кирк, отпусти пацана... - подал голос альвар. – Сам подумай, если бы горгуль знал кто я, он бы меня не отпустил.

Кирк нехотя выпустил ворот моей рубашки.

- Откуда такая осведомленность, брат мой? – обратился ко мне Элималь.

- Даже после всего услышанного, ты продолжаешь называть его братом?! Эль, ты с ума сошел?! Я же говорю – он шпион! Он даже имя свое не называет!

- А вы, если уж на то пошло, и не спрашивали моего имени. - огрызнулась я на слова кота, а потом повернулась к альвару. – У меня есть глаза, уши и... местами мозг.

- Почему местами? – удивился альвар.

- По тому что. Сейчас не об этом. Так вот, я умею анализировать полученную информацию. А анализ мой начался с того, что вы двое попали к Назуру в разное время. Ты, Элималь, чуть раньше, а Кирк и я примерно на день позже. Так мне показалось, так как вы были, скажем так, в разных партиях. «Сортировка» у них происходит примерно один раз в три - четыре дня... Опять же, это только мои догадки, по тому как, около стены забвения нас держали три с половиной дня и новеньких в это время не добавилось... Мне продолжать? Или у вас больше нет сомнений в моих умственных способностях?

- Думаю пока хватит... - сказал альвар, крепко над чем то задумавшись, а потом как бы встрепенулся и выдал, - А все-таки, почему местами?

У меня дернулся глаз.

- Да по тому, что, если бы он был у меня на постоянной

основе, я бы не дразнила твоего облезлого кошака!

Мой расчет оказался верным. Кирк бросился на меня с кулаками, и никто не обратил внимания на мою оговорку.

Итогом нашей стычки стали: помятые бока и огромная шишка на затылке у альвара (а не чего было лезть различать...), разбитое лицо, сбитые костяшки и вывих лодыжки у меня, и сломанный нос, отбитые ребра и пострадавшая область паха у кота (а что, я ведь девочка, мне можно...).

Не много отдышавшись, я привела себя в порядок, осмотрела «поле боя», и пострадавших.

- Спасибо хоть рубашку не порвали... единственную, между прочим. – я подошла к альвару и протянула ему руку, что бы помочь встать.

Альвар не стал отказываться, и я запустила ему под рубашку золотистые звездочки. Элималь, почувствовав тепло от них в районе ребер и шишки на затылке, вопросительно изогнул бровь, а я лишь пожала плечами и направилась в сторону кота. Он сидел прислонившись спиной к стене и запрокинув голову назад, а из сломанного носа по-прежнему текла кровь. (Справедливости ради, должна сказать, что нос сломала не я... Разбила я, а сломал он сам... Упал не удачно... На альвара!)

- Давай посмотрю... - я протянула руку, но кот, приоткрыв один глаз, резким движением отвел ее в сторону. – Ну и дурак... - прокомментировала я.

«Обер, что у нас за бортом? Можно двигаться дальше?»

«Да, солнце уже садиться... И думаю вам нужно поторопиться... До побережья еще примерно день пути...»

«Не тяни, Обер, я уже поняла, что у тебя плохие новости.»
- я начала шустренько собираться.

«Сегодня утром Назур напал на ваш след. Его отряд верховой и двигается он быстрее чем вы. Так что, если не поторопишься – до побережья не доберешься...»

- Вот черт! – вслух выругалась я, а потом обернулась к коту. – У меня слишком мало времени, чтобы терпеть твои выходы. Поэтому есть два пути: первый – ты позволяешь мне помочь тебе и мы дальше, в ускоренном темпе, движемся к побережью и второй – ты продолжаешь выкабениваться и я бросаю вас тут, и двигаюсь, все в том же, ускоренном темпе самостоятельно. У тебя три секунды на принятие решения.

- Я не люблю воду...

- Он согласен!

Одновременно озвучили свои мысли кот и альвар.

- Он согласен. – более твердо повторил Элималь.

Кот ничего не ответил и я расценила этот знак, как согласие, а потому быстрым шагом приблизилась к коту и быстрым движением запустила звездочки ему под рубашку, а потом посмотрела ему в глаза и сказала.

- Потерпи!

Быстрым движением вправила его носовую перегородку, от чего кот дернулся, но не издал ни звука, а после не отнимая от носа руки, запустила золотистые звездочки и туда. И

знаете, что? Он заурчал! Как настоящий большой кот! Я в афиге уставилась на него, а он на меня. И в то же мгновение урчание оборвалось.

Откашлявшись, Кирк поднялся и сказал.

- Спасибо...

- Не за что... - ответила я и первой покинула пещерку.

На этот раз я торопилась и старалась выложиться по максимуму. Но все равно я понимала, что не успеваю, и от этого все больше психовала.

«Нариша, перестань дергаться, ты теряешь необходимые силы...»

«Я понимаю, но я очень не хочу обратно к Назуру...»

Когда альвар поравнялся со мной, я готова была покусать любого...

- Что происходит, брат мой? – спросил Элималь.

Я тяжело вздохнула, пытаясь сохранить дыхание, ответила.

- Назур... - только и сказала я.

Элималь все понял и не стал больше навязываться и даже немного отстал. А я сцепила зубы и постаралась не потерять темп. С каждой минутой и с каждым шагом это делать становилось все труднее. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила, что дорогу мне преградил огромный черный кот. Я обернулась, и увидела стоящего рядом альвара.

- Садись на Кирка, брат мой, так будет быстрее...

- А ты? – задала я самый глупый вопрос.

- За меня не беспокойся, - улыбнулся Элималь, - я не отстану.

В этот момент кот аккуратнo взял мою руку в пасть и потянул на к себе, намекая на то, что мы, вроде как, торопимся.

Я села на спину кота и он начал движение вперед, постепенно наращивая темп. Когда ветер засвистел в ушах я обернулась, чтобы посмотреть сильно ли отстал альвар... И каково же было мое удивление, когда он обнаружился бегущим рядом с котом. И именно в этом момент я поняла насколько же не совершенен человек, по крайней мере в сравнении с другими расами этого мира.

«Обер, они что, все это время подстраивались под меня и мои возможности?» - задала я второй глупый вопрос.

«Ну... Как бы – да... Альвар счел это наиболее комфортной для тебя моделью поведения...»

«Ты меня сейчас прям ниже плинтуса опустил... И мне прям кажется стало стыдно за мое поведение...»

Мы замолчали на какое-то время. Я «переваривала» полученную информацию. А потом спросила у Обера.

«Долго нам еще до побережья?»

«Часа три... Но самое печальное, что Назуру примерно столько же... Сейчас он отстает от нас не более чем на полчаса.»

Кот как будто услышав нас с Обером разговор, прибавил

скорости. Мне оставалось только покрепче держаться и молиться, чтобы мы успели.

И вот, когда на горизонте уже виднелась голубая полоска Большого моря, мои оковы, хоть их сейчас и не было видно, начали нагреваться. Я поняла – не успеваем...

Я поискала глазами Элималя и когда увидела, постаралась сказать так, чтобы он услышал.

- Назур совсем близко... Вам лучше идти дальше без меня...

Элималь меня услышал и твердо ответил:

- Нет!

- Но... - попыталась возразить я.

- Я сказал – НЕТ! – перебил он меня, а кот хлестнул хвостом по моей ноге и попытался еще ускориться.

Оковы грелись все сильнее и чем горячее они становились, тем тише звучал голос Оберега:

«Нариша, борись... Не дай ему подчинить себя... Ты прошла Стену забвения и смогла сохранить себя... Не позволяй отнять это сейчас, когда ты так близко к цели...»

«Я стараюсь, Обер, но кажется у меня не получается...»

«Получится!» - зло зашипел саахан, и в следующее мгновение я почувствовала, как на моем предплечье сомкнулись острые, как бритва, зубы.

Я вскрикнула и разжала руки и тут же кубарем слетела с кота, так как это не хорошее животное от чего-то решило резко затормозить. Я вскочила с земли и застыла как вко-

панная. Перед моим взглядом предстал бескрайний океан... точнее Большое море. Мы находились на вершине отвесного утеса, а под нами была вода...

Тут сзади послышался топот копыт и лошадиное ржание. Я резко развернулась на сто восемьдесят градусов и увидела своего преследователя, он был впереди, за его спиной не большой отряд воинов. По его неуловимому знаку воины рассредоточились, перекрывая нам пути к отступлению. Назур ехидно усмехнулся и заговорил обращаясь ко мне.

- Ну что, раб, наигрался в кошки – мышки? А теперь склонись, непокорный, и возможно я позволю тебе умереть быстро... Пусть это будет тебе наградой за то, что развлек меня... - он тронул бока коня ногами и позволил ему подойти ко мне ближе на пару шагов.

Я, в свою очередь, сделала шаг назад. Усмешка Назура стала шире, он уже предвкушал свою победу. (Но он же не знал, что я «больная» на всю голову...)

- Очень жаль тебя разочаровывать, но не говори «гоп», пока не перепрыгнешь... Я не собираюсь пока умирать...

Я улыбнулась ему широко и открыто (прямо во все тридцать два зуба), а потом резко крутанулась на месте, в два прыжка преодолела расстояние до края обрыва, оттолкнулась и сиганула вниз.

«Ты же сказала, не собираешься умирать!!!» - истерически завопил Обер у меня в голове.

«А с тобой я вообще не разговариваю, предатель...»

И в этот момент я с шумом погрузилась в воду, больно ударившись об нее ногами. Под водой меня тут же подхватило течение и закрутило меня так, что я перестала понимать, где дно, а где поверхность. Легкие уже горели огнем, от нехватки кислорода, а я все не могла понять, куда мне нужно двигаться. Уже теряя сознание, я почувствовала движение вокруг себя, похожее на взмах крыльев, потом еще и еще одно. И в этот момент сознание окончательно угасло.

Глава 9

В себя пришла от того, что кто-то пытается «втолкнуть» в мои, наполненные водой, легкие хотя бы глоточек свежего воздуха.

Я резко согнулась пополам и закашлялась, пытаюсь избавиться от лишней, в моем организме, жидкости. И только прокашлявшись, я снова начала дышать и слышать.

«С возвращением, Нарisha!» - прошепел Оберег.

Я обвела шальным взглядом обстановку и во что увидела. Я лежала на песке, около меня сидел Элималь, это он пытался меня реанимировать, чуть в стороне кот, а вокруг нас деревья.

- Я же говорил, что не люблю воду, - ворчал Кирк, пытаюсь отжать мокрую рубашку, штаны уже были разложены на траве, а сам кот щеголял голым задом.

- Ты как? – спросил меня Элималь, стараясь не пялиться на меня.

- Жить буду... Спасибо... - просипела я, пытаюсь понять

в чем причина такого его поведения, на помощь мне пришел Оберег.

«Э-э-э... Нарыша, у тебя одежда намокла и прилипла к телу... так что Элималь видит, что ты как бы не мальчик...»

Тут Элималь поднял глаза и увидел «виды» недавно открывшиеся мне.

- Кирьярк! Как тебе не стыдно!!! – заорал он на друга, и я увидела, как его уши заливаются краской.

Очень милое зрелище, надо признаться.

Кирк от такого окрика подпрыгнул, как ошпаренный, и развернулся к нам всем корпусом. Уши альвара стали еще краснее (я думала это невозможно, но оказалось, я ошиблась...). Взгляд Кирка метнулся от альвара ко мне, задержался там не много, и потом я прочитала, в увеличившихся глазах, осознание ситуации.

- Ой... - охнул Кирк и в один прыжок скрылся за кустами, а уже в следующее мгновение от туда вылез огромный черный кот.

Он замер на месте и стал активно принюхиваться. Что-то унюхал, тряхнул головой и снова жадно втянул носом воздух.

Альвар тем временем встал на ноги, и стараясь не опускать взгляд ниже моего лица произнес:

- Прошу прощение, ави, за столь неподобающее поведение мое и моего друга и наставника...

Я тоже включилась в игру. Поднялась на ноги, одернула

рубаху, чтобы она не липла к телу и не смущала моих спутников.

- Интересно... И что же вы подразумеваете под «не подобающим поведением»? – совсем не элегантно просипела я.

- Я должен был раньше понять, что вы – ави... И не допускать всего, что произошло ранее...

- Раз вас это так беспокоит, можете забрать свои слова, относительно названного брата, обратно... Тем более я не совсем брат... - обескуражено проговорила я, честно говоря, я не думала, что то, что я не мужчина, вызовет такую реакцию и неприязнь.

- Что вы, ави, Вы не правильно меня поняли... Я счастлив, что принял Вас в свой род... Я говорю о стычках с Кирьярком... Я не должен был этого допускать...

Это заявление Элималя вывело меня из себя.

- Эй, лохматый, - обратилась я к Кирку, - нука вылезай из кустов!

Кирк вышел из зарослей и крадучись приблизился к нам с альваром.

- Посмотри мне в глаза. – потребовала я от кота и когда он выполнил мою просьбу я спросила. – Ты тоже так считаешь?

Кот отвел взгляд и опустил голову.

- Понятно... - мне почему то стало обидно.

Я развернулась и пошла в сторону леса.

- Ави (8)... - начал было альвар, но я его перебила.

- Нарыша...

- Что, простите?

- Мое имя – Нарisha. Для друзей – Нарис... Но к вам видимо это не относится...

Больше не говоря ни слова и не оглядываясь я углубилась в лес, а потом взяла чуть правее и вышла снова на берег, но так, что с того места, где остались ребята, меня не было видно.

Я стащила с себя мокрую, неприятно липнущую к телу, рубашку, отжала ее и разложила на горячих камнях, то же сделала и со штанами, оставшись в одном нижнем белье, и присела на песок.

«Хозяйка, извини, что пришлось причинить тебе боль... - заговорил Обер. – Но это был единственный шанс не дать тебе полностью попасть под влияние оков и Назура...»

«не бери в голову, Обер, я все понимаю и не сержусь... А то, что я тогда сказала – это так, с горяча... Спасибо тебе, мой храбрый саахан.»

Я подняла руку и погладила Оберега по голове.

«Скажи... Мне показалось... Или это был не сон? Там в море, когда я почти утонула?»

Обер вздохнул, и я услышала за спиной шелест, а в следующее мгновение мои плечи, как плащом, накрыли кожистые крылья. (Теплые и приятные на ощупь.)

«Я испугался, что ты умрешь... Но я все равно не успел... Если бы не Элималь, ты бы не очнулась.»

«Перестань сейчас же! Это только благодаря тебе мы оба

сейчас живы! Я без тебя точно бы не выплыла! А Элималю я уже сказала спасибо. – я замолчала, давая возможность Оберегу поверить в мои слова, а потом спросила. – Как у нас обстоят дела с Назуром и где мы сейчас?»

«Мы на небольшом острове, на другой его стороне есть человеческая рыбацкая деревушка. А что касается Назура... Нам удалось выиграть не много времени. Ты почти умерла, там в море, и оковы потухли, так что пока Назур думает, что убил тебя. Но скоро оковы снова начнут сообщать ему, что ты не ушла к Великим Отцам и он снова начнет тебя искать. Но сегодня можно отдохнуть...»

Я поднялась на ноги, а Обер убрал крылья на прежнее место и они снова стали лишь татуировкой у меня на животе. Я собрала с камней подсохшие вещи и начала одеваться. Я натянула штаны и начала завязывать шнурок на них и для удобства опустила голову вниз и именно в этот момент заметила небольшой рисунок в виде цветка у себя под ключицей.

«Обер, что это?» - Оберег проследил за моим взглядом.

«Это знак рода Ильбы. И будет лучше, если его не будет видно...» - он перекинул переднюю лапу мне через плечо и накрыл ею цветок.

От небольшой щекотки я лишь повела плечом и продолжила одеваться. Идти обратно к ребятам мне по прежнему не хотелось, по этому я решила остаться тут, в тени деревьев. Тем более Обер сказал, что опасности нет. Немного думая, я обустроила лежак в тени и решила немного вздремнуть и

восстановить силы.

Проснулась от того, что на меня кто-то смотрит, но Обер молчал, значит опасности нет. Поэтому я лишь перевернулась на другой бок и... уткнулась носом в густой мех. Я открыла глаза и посмотрела на обладателя этого богатства.

Кирк в облике кота лежал рядом и рассматривал меня.

- Эй, блохастый, я зоофилией не страдаю, так что нечего ко мне так прижиматься, вот пришел бы ты в человеческом виде – может я бы и подумала... Тем более задница у тебя о-о-очень аппетитная... - мечтательно прикрыла я глаза.

Кошак подскочил, как ошпаренный, отлетел от меня примерно на пару метров и... зашипел!

- Слышь, ты, будешь шипеть на меня, я ведь могу и обидеться, т оторвать тебе что-нибудь важное для твоего кошачьего достоинства... - его большие желтые глаза стали еще больше, а я закончила фразу, после продолжительной драматической паузы. – Например – хвост!

Кот аж закашлялся и нервно дернул упомянутой частью тела.

- Зачем пришел? – спросила я у кота, но ответил мне альвар.

- Мы беспокоились за вас, ави Нарisha...

Я поджала губы, но промолчала (хотя очень хотелось наговорить кучу гадостей), ожидая продолжения. Альвар понял, что я не собираюсь помогать ему в нелегком деле примирения и тяжело вздохнув, продолжил:

- Ави Нарisha, как вы уже наверное поняли, я по прежнему рад, что принял вас в свой род, но мы не можем продолжать путь в прежнем составе... Как истинная ави, вы не можете путешествовать с двумя холостыми мужчинами...

Я закатила глаза.

- То есть, - перебила я пламенную речь альвара. – Ты предлагаешь мне срочно выйти замуж и продолжить путь уже как замужняя ави? Но вот проблема... За тебя я выйти не могу – потому как ты вроде как мой братец... А за блохастого я не хочу. Я не зоофилка!

- Я не блохастый! – прорычал Кирк, выходя из кустов, к слову сказать, полностью одетый.

- Тебя только это беспокоит? – спросила я приподняв бровь. – Тут, между прочим, некоторые альвары пытаются тебя женить...

Кот резко развернулся и угрожающе зарычав, пошел на Элималя.

- Кирк, я не это имел в виду! – попятился от кота альвар. – Ави Нарisha все не так поняла! Я лишь хотел предложить... - и тут он осекся и затравленно посмотрел на меня.

Я стояла скрестив руки на груди и ехидно улыбалась.

Кирк, заметив изменение в альваре, остановил свое «грозное» наступление и повернулся ко мне.

- Он... Она издевается над нами! – проревел он и сделал шаг уже в мою сторону, но потом остановился, посмотрел на меня, на альвара, махнул на нас рукой и отошел к воде, по

пути бросив:

- Истинные ави себя так не ведут...

- А я и не говорила, что я ави... Это вы так, почему-то, решили... Я вообще не давала вам повода думать, что я чем то отличаюсь от вас... Если вы помните, я все выкрутасы судьбы прошла на равнее... ну почти наравне с вами. И если честно – я не понимаю, почему ваше отношение ко мне изменилось столь радикальным способом... Вот ты, Кирк, еще сутки назад кинулся бы в драку! А сейчас ты просто отошел в сторону...

Кирк сжал кулаки, но остался стоять у кромки воды и даже не обернулся.

«Нари, Кирк пытается обуздать свой гнев и не причинить тебе вреда... В этом мире женщина – это цветок, которым можно восхищаться и нельзя «срывать» без разрешения старших или согласия самого «цветка», если старших по каким то причинам нет... В данном случае старшим является Элималь и скорее всего это он запретил Кирку к тебе приближаться...»

«Да тут непаханое поле для наших феминисток!!! Вот бы их сейчас сюда!»

- Элималь, ответь, только честно, это ты запретил Кирку приближаться ко мне?

- Так правильно, ави Нарыша. – ответил альвар, твердо веря в свою правоту.

- То есть, ты и дальше собираешься контролировать каж-

дый мой шаг?

- Я забочусь о тебе на правах старшего родственника!

- В таком случае я не хочу этого родства!

У аольвара расширились глаза от удивления, и даже Кирк обернулся к нам. А я, глядя в глаза альвару, повторила.

- Я не хочу этого родства. Я не готова отказаться от свободы.

- Но ты же свободна... - непонимающе произнес альвар.

- Нет, Элималь, это не свобода... Я уже не маленький ребенок, за которого решают взрослые, я самостоятельный человек и я способна сама принимать решения. В частности с кем и куда идти.

Я развернулась, собрала свои вещи (честно позаимствованные) и направилась в лес.

«Обер, проложи маршрут до деревни, нам нужна лодка.»

Маршрут появился перед моим внутренним взором практически мгновенно. Но уйти далеко мне не дали. Путь мне преградил большой черный кот.

- Что тебе нужно, Кирк? – я даже не стала называть его блохастым, настроение было на нуле.

Не дождавшись ответа, я попыталась обойти кота, но он не позволил, снова преградив путь.

- Кирк, не нарывайся на неприятности, поверь, тебе лучше не знать, что я умею...

- Кирьярк не отойдет, ави Нариша, а вам лучше послушаться меня и не делать глупостей. Я не хочу причинять вам

боль, но если вы слушаетесь старшего...

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и предстала перед Элималем. Теперь он не был похож на мальчишку-шалопая, сбежавшего из дома, передо мной стоял правитель.

- И что будет, Элималь?

- Я смогу заставить вас пожалеть о вашем решении...

- Ну тогда тебе придется сделать это прямо сейчас. – я сбросила свои вещи на землю и первой пошла в атаку.

«Обер, пора показать этим ребятам, на что мы способны...»

«Я понял тебя, Хозяйка! Элималь попытается воздействовать на тебя через знак родства, но не волнуйся, я перекрыл его. Максимум, что ты почувствуешь – это легкое покалывание на месте знака.»

Не успел Обер договорить, как я действительно ощутила небольшое покалывание в области ключицы. Я резко остановилась напротив альвара, как раз на расстоянии удара.

- Вот и молодец! – проговорил Элималь. – Будь хорошей девочкой, не заставляй делать тебе больно...

- Да неужели... - ехидно усмехнулась я и ударила наотмашь.

Альвар явно не ожидал такого от меня, поэтому уклониться не успел. Я не стала ждать пока он придет в себя и продолжила атаку.

Итогом нашей стычки стали – тяжело дышащая и местами побитая я, изрядно потрепанный альвар, а еще довольный

собой саахан. Должна признать, что даже со своей подготовкой, без Обера я бы не справилась.

«Спасибо, хранитель Оберег, ты был великолепен!»

Я стояла над сидящим на земле Элималем.

- Ты все еще считаешь, что я обычная ави? И по-прежнему думаешь, что можешь решать за меня? – я вытерла кровь с губы.

- Эль, я правильно понял, тебя только что уделала девчонка? – «подлил масло в огонь» Кирк.

- А ты не обольщайся, блохастый, ты следующий... - пообещала я.

- Я не понимаю... Как? – поднял на меня глаза Элималь.

- Поверь мне, иногда не нужно понимать, нужно просто принять.

- Интересно, а где выращивают таких ави... - продолжал зубоскалить кот. – А то я бы на такой женился...

- А зачем тебе искать еще кого-то? Вот она – я, бери, пользуйся... - я протянула к нему руки в попытке обнять и начала причмокивать губами, как бы целуя, и поморщилась от боли в разбитой губе.

Как кошка от меня шарахнулся надо было видеть. Надеюсь, хоть заикаться не начнет...

- Ну что, мы все вопросы решили, или еще остались? – обратилась я снова к альвару.

Элималь кивнул и поднялся на ноги.

- Я согласен, мы равны... - сказал он. – Но знак родства я

забирать не буду. Добро пожаловать в семью, Нарыша.

- Хорошо, но если ты еще хоть раз попробуешь... - начала я, но Элималь меня перебил.

- Нет. Обещаю.

- Ну что ж, мальчики-зайчики...

- Зайчики? А кто это? – выглянул из-за кустов Кирк.

- Это хищник, который питается исключительно черными котами! - состроила я страшную рожицу.

Ктрк икнул и снова спрятался в кустах, но вернулся буквально через минуту со всеми своими пожитками.

- Тут не далеко есть рыбацкая деревушка, - сообщил он, - но есть не большая проблема... Нам с тобой, Эль, туда путь закрыт, у них на каждом доме оберег от нелюдей.

- Ну, значит, вам придется подождать в лесу, а я попробую добыть нам транспорт... Назур теперь, после того, как я дважды его кинула, точно не успокоится, пока не оторвет мне голову...

Ребята согласно кивнули, и Кирк повел нас к деревушке на другой стороне острова, про которую мне недавно сообщил Оберег.

Глава 10

Понаблюдав некоторое время за деревенькой из леса, и посоветовавшись с Обером, я решила, что лодку и продукты нам опять придется «позаимствовать».

Дождавшись темноты, я пробралась в деревню, ребятам

пришлось остаться в лесу. Мы договорились, что встретимся на берегу через два часа. Этого времени мне должно было хватить, чтобы раздобыть все необходимое.

По словам Оберега, до материка мы должны были добраться к середине ночи, а мои браслеты «оживут» к середине дня. И к этому времени нам лучше быть подальше от Иштахана.

С провизией сложностей особых не возникло. В огородах было полно овощей и фруктов, а заглянув в одну из надворных построек, я обнаружила не много крупы.

С местными собаками тоже удалось «договориться». Они, в принципе, при моем приближении предпочитали отсидеться в будке. Была одна особо смелая, которую не отпугнул мой «профессиональный запах» (говорят, собаки чувствуют ветеринарных врачей на каком-то подсознательном уровне и предпочитают обходить стороной), ну так вот, она честно пыталась «отработать» свой хлеб и даже пару раз успела тявкнуть, но тут у меня на плече шевельнулся Оберег и не громко зашипел. Бедная собачка поперхнулась своим лаем, забилась в самый дальний угол будки и больше не издала ни звука, пока я не вышла из деревни. (Это был крайний двор, самый близкий к морю).

Я прошла всю деревню насквозь, заглянув в несколько дворов, и вышла к берегу. Там несколько лодок было вытасчено на песок, но были и те, которые покачивались на волнах не далеко от берега. Я решила не рисковать и взять ту,

которая точно плавает, поэтому мой выбор остановился на лодках привязанных невдалеке от берега.

Я зашла в воду, отвязала одну из лодок и повела ее в брод, в сторону от рыбацкой деревни, туда, где мы договорились встретиться с ребятами.

Кирк вальяжно развалился, на еще теплом песке, и закинув руки за голову, смотрел на звездное небо.

Элималь нервно мерил шагами берег у кромки воды и когда увидел меня, с облегчением выдохнул.

- Ну наконец-то... Почему так долго?

- Я что опоздала? – задала я вопрос Кирку

- Нет, просто наше высочество чересчур впечатлительный...

- И что же вас так впечатлило? – задала я вопрос уже Элималю.

- Ничего, - буркнул он. – Надо уходить, пока нас не обнаружили.

И первым пошел к лодке.

- Не обижайся, Эль. – смягчилась я. – Я правда не понимаю, почему ты так нервничаешь... Я далеко уже не маленький ребенок. Я самостоятельный человек. Мне приятно, что ты обо мне беспокоишься, но не перегибай палку. – я улыбнулась Элималю и первой забралась в лодку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.